

Дарья Калинина

Метушка с угрозой для жизни

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Иронический детектив (Эксмо)

Дарья Калинина

Тетушка с угрозой для жизни

«Эксмо»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Тетушка с угрозой для жизни / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2018 — (Иронический детектив (Эксмо))

ISBN 978-5-04-093236-8

Последний раз тетку Любу Саша видел лет сто назад, когда был еще ребенком, поэтому ничуть не удивился ее странностям — мало ли, может, она по жизни такая чокнутая. Ну и что, что она приехала в гости в отсутствие его родителей, и не важно, что ночами она занимается непонятно чем, родственники же его предупреждали, что тетка всегда была с придурью! И все бы ничего, но только однажды Саша вдруг заподозрил, что тетка Люба всего лишь прикидывается не от мира сего, а на самом деле она вполне адекватная, просто играет в какую-то жуткую и криминальную игру...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093236-8

© Калинина Д. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Тетушка с угрозой для жизни

Глава 1

Облачно, ожидаются осадки в виде фрикаделек!

Саша отвлекся от увлекательного выбора собачьих кормов, которым был занят все последние полчаса, и поднял голову. Фрикаделек? Кто тут сказал «фрикаделек»? Упоминание о фрикадельках почему-то отозвалось у него в голове тревожным звоночком. Кажется, мама что-то говорила ему с утра об этих самых фрикадельках. И кажется, их ему нужно купить к ужину.

Ну да! Точно говорила!

А он забегался и совсем забыл о данном ему поручении.

Заплатив за банку собачьего корма, который приглянулся ему больше остальных, Саша быстренько переместился к соседнему прилавку. Неужели тут и правда продаются фрикадельки? Тогда это получилось бы очень удачно. Никуда бежать не придется. Раз – и купил. Саша понимал лучше кого бы то ни было, что мамин наказ надо выполнить любым способом. Но Саше так не хотелось тащиться в супермаркет, до которого еще целая остановка! И кроме того, на улице зарядил частый дождик. Прогуляться в хорошую погоду, сделайте такую милость. Но гулять под дождем в легкой ветровке, которая тут же промокнет, станет тяжелой, липкой и холодной, – это уж извините.

– Возьмите Алису в Стране чудес, – предложил тот же голос.

– Тупизм! Это вообще только для девчонок!

– Тогда «Похождения Чапая и Петьки».

– Сто лет назад играл!

Саша наконец увидел, что за соседним прилавком расположилась точка, торгующая дисками с фильмами, музыкой и компьютерными играми. Никакими фрикадельками здесь и не пахло. Но раз уж Саша тут оказался, он решил купить себе на вечер какой-нибудь фильм и принялся разглядывать новинки. Раньше он никогда тут этой торговой точки не видел, видимо, отдел открылся совсем недавно. И Саша надеялся, что сумеет найти в нем для себя что-нибудь интересное.

Перед ним стояли еще покупатели – мама и сын. Мальчику на вид было лет 10, но держался он при этом так уверенно, словно ему было все 28, и он давно сам зарабатывал на все свои прихоти и привык тратить деньги по своему усмотрению, невзирая ни на чье мнение.

– Куда ты меня привела? – очень сердито выговаривал малец своей матери: – Это же отстой, что он мне предлагает! В эту игрушку играли сто лет назад! Он бы мне еще птичками по свиньям предложил пострелять!

Женщина кинула на Сашу косой взгляд, нахмурилась, и они с сыном отошли чуть в сторону. Саша получил возможность подойти еще ближе и, выбирая диски, разговорился с дружелюбным и улыбчивым продавцом. Но пока тот искал нужный диск на полках, Саша имел возможность услышать продолжение беседы матери с сыном.

– Митенька, но я же не знаю, что тебе нужно, – робко оправдывалась женщина. – Тетя Тамара сказала, что купила тут своему Толику очень увлекательную игру.

– Ты снова общаешься с этой дурой! Я же тебе запретил!

– Тише, тише. Мы с ней разговаривали еще до ссоры. И Тамара сказала, что ее Толя играет и очень доволен.

– Толя – дебил! – злобно сообщил ей отпрыск. – Ему что ни купят, он всему рад! Уверен, что он до сих пор в змейку на телефоне режется.

– Но Митеньк...

– И не называй меня этим дурацким именем! Никогда! Я не Дима, я Дана!

– Господи, откуда у тебя это взялось?! – расстроилась несчастная родительница. – Ну, какая же ты Диана? Ты же мой мальчик, ты Дима.

– Мать, помолчи, если ничего не понимаешь! – велел ей сынок. – И никакая не Диана, а Дана! Дана, сколько тебе повторять?!

– Да ты объясни.

– Тебе объяснять – только время тратить. Ты же все равно в тему не въезжаешь!

– Я понимаю, что ты играешь в какую-то новую игру. Да?

– Да.

– И кроме тебя там есть и другие ребята?

– Да.

– И у каждого из вас в игре есть свое имя?

– Да.

– Видишь, я все поняла! – обрадовалась женщина.

Но тут же оказалось, что рано она обрадовалась, потому что ее отпрыск злобно взвизгнул:

– Ничего ты не поняла! Игра прервалась. А должна была продолжаться еще много сезонов. Но сегодня я включил комп, а там пусто. Язва предупреждала, что такое может быть, нужно просто подождать, пока данные загрузятся снова. Я ждал целых двенадцать часов, и ничего не произошло! Когда твой компьютерщик починит железо?

– Ты же сам все слышал, у него очень много работы. Только через пару дней Михаил Степанович справится с другими заказами и возьмется за наш.

– Так долго! Надо было ему заплатить! Больше! За срочность! Ты что, тупая?

Нервы женщины не выдержали, и мать топнула ногой.

– Ну вот что, молодой человек! Мое терпение лопнуло! Наверное, я и впрямь тупая, если позволяю так разговаривать с собой сопливному мальчишке.

Пацан понял, что перегнул палку, и пошел на попятную:

– Ладно, мам, ну что ты сразу заводишься?

– Сразу?! Нет, не сразу! Ладно бы сразу, но я терпела непозволительно долго! Позволь напомнить, что я уже больше часа выслушиваю твои жалобы. А я пришла с работы. И устала. И голодная! Однако я решаю твои проблемы, хотя у меня своих собственных хватает.

– Ну ладно. Извини.

Мать промолчала. Вид у нее был сердитый. Вдвоем они пошли к выходу из магазина, и Саша успел услышать, как мальчик высказывает своей матери новую претензию:

– Надо было к нормальному мастеру комп везти, а не срывать у подъезда первое попавшееся объявление. Вечно у тебя все по-отстойному. И магазины, и мастера, и вообще все! Не могла нормального отца мне найти, самый отстой выбрала!

– Дима, я тебя по-хорошему предупреждаю, лучше замолчи.

– Я не Дима, я Дана!

– Мне все равно, кто ты! Сейчас так поколочу, сам забудешь, кто ты есть. И игры твои дурацкие у тебя из башки вылетят.

– Поколотишь, я на тебя пожалуюсь!

– Дожили. Родной матери уже угрожаешь. Вот до чего тебя твои дурацкие игры довели.

– В дурацкие игры вы с дядей Валерой играете. То сойдетесь, то разойдетесь. Вы уж решите, кто вы есть друг другу. Муж и жена, любовники или кто!

– Не твое дело. Нос не дорос мать учить.

– А кто еще, если не я? Кто еще у тебя есть?

И странная парочка на этом вышла из магазина. Саша ошалело смотрел им вслед. Оказалось, что мимо ушей продавца этот разговор тоже не прошел.

– Слышал, как пацан мамашку свою строжил? – ухмыльнулся он, подавая Саше коробку с диском.

Саша молча кивнул. Слов у него решительно не находилось.

Но продавца тянуло поговорить:

– Да если бы я со своей маман осмелился так поговорить, у меня задница бы потом дней пять горела! Не посмотрела бы, что я взрослый, наcostыляла бы так, что надолго бы запомнил.

– Эта женщина вроде бы тоже мальчику пригрозила.

– Да она должна была ему прямо тут уши отодрать! Чтобы они красные стали и лопухами висели до плеч!

Саша поежился и, хотя не собирался вступать в диалог, все-таки спросил:

– А у вас самого есть дети?

– У меня? – казалось, удивился этому вопросу продавец. – Есть. И даже очень много!

– И как они себя ведут?

– Уж точно не так, как этот пацан. Да-а-а... Они у меня воспитанные, не то что этот обмылок.

Саша молчал, а продавец все не мог успокоиться:

– И ладно бы он только мать третировал – сама виновата. Так нет, он же еще и вред окружающим наносит!

– Какой вред?

– Психологический. Вот посмотрит молодой парень вроде тебя на такую детку, так вообще, может быть, размножаться потом не захочет.

– Я захочу, – предупредил Саша, но продавца это не слишком уgomонило.

– Нет, каков гаденыш! – продолжал он злиться. – Убивать таких надо! Что смотришь?

– Вам не кажется, что убивать – это уж как-то слишком?

– Ничего не слишком! Представляешь, что из такого вырастет, если вовремя меры не принять? Убивать – и точка!

Саше перехотелось брать диск у такого типа. Нет, он тоже был не в восторге от той сцены, которую устроил нахальный малец своей матери. Но, с другой стороны, если ту все устраивает, с какой стати это должно не устраивать продавца – постороннего в общем-то этой семье человека? Чего он суется со своими комментариями туда, куда не просят?

Оставив идею купить диск, Саша вышел из магазина, а вслед ему неслись возмущенные реплики продавца, который пошел посудачить в соседний отдел:

– Ну, баба, распустила мальчика! Видали, что он ей устроил? Сама не может выдрать засранца, рука не поднимается, людей бы попросила.

Тебя, наверное!

– Меня! Меня бы пусть попросила! – как будто услышал Сашины мысли продавец. – А что? Я бы с радостью. И денег бы не взял. Если для пользы общего дела, оно можно и даром потрудиться.

Но Саше некогда было разбираться с чужими мамашами и их распушенными отпрысками. Дома ему предстояла встреча со своей собственной мамулей. А до этого еще предстояло выгулять заждавшегося Барона и купить уже наконец эти несчастные фрикадельки, без которых Саше точно не выжить. И дело тут не в том, что Саша может питаться одними только фрикадельками, а всякая другая пища у него колом в горле становится. Дело тут было в его маме, которая если уж сказала, что на ужин у ее сына должны быть фрикадельки, значит, в лепешку расшибись, а чтобы именно они, родимые, на столе и лежали.

Барон встретил хозяина таким бешеным кручением хвоста и радостным повизгиванием, словно они не виделись лет пять. А ведь прошло всего ничего, каких-нибудь часов шесть-семь. Впрочем, возможно, радость Барона имела еще одно чисто физиологическое объяснение. Ну, а как иначе, вы бы сами попробовали посидеть вот так взаперти шесть часов подряд. Небось еще не так бы запрыгали.

Саша скинул с плеч насквозь промокшую ветровку, натянул дождевик, надел кроссовки из плотной кожи. До часа икс – времени встречи с мамой – оставалось еще сорок минут.

– Успеем!

Барон коротко гавкнул и штурмом пошел на дверь. Пес высоко прыгал на своих стройных сильных ногах, пытался ухватить зубами замок, прекрасно сознавая, что мешает двери открыться. Рычал, злился, что твердая железка не поддается. Наконец вдвоем они выскочили во двор и резвой рысью потрусили в сторону ближайшего супермаркета. Саша оставил Барона снаружи, приказав сидеть на месте сиднем, а сам вошел внутрь. Он обошел все морозильные камеры, но этикетки, на которой бы значилось заветное слово, не нашел.

Пришлось обратиться к продавщице. Саша остановил очень кстати пробегавшую мимо девушку и задал ей свой вопрос.

– Фрикадельки? – переспросила она. – Знаете, мне кажется, что такого товара у нас нет.

Сердце у Саши упало. Такого поворота событий он не предвидел. Избалованный обычным изобилием на прилавках магазинов, он просто не подумал, что где-то может не оказаться злополучных фрикаделек.

– Как нет? Девушка, поищите!

– Возьмите котлеты.

– Нет, мне нужны фрикадельки.

– Люляшки возьмите.

– Нет! Я же говорю, фрикадельки.

– Свет клином на них одних сошелся? – попыталась пошутить девушка.

Но Саша ее шутливого тона не принял и азартно подтвердил:

– Да!

– Зразы могу предложить. Или вот биточки.

– Вы не слышите? Фрикадельки и только они!

– Тогда я даже не знаю, что и делать, – растерялась девушка. – Разве что спросить у тети Зины?

Могущественная тетя Зина из мясного отдела думала недолго.

– В чем проблема, я не пойму. Пусть берет фарш.

И тетя Зина величественной рукой, больше похожей на батон докторской колбасы, обвела свои владения. Тут имелось великое множество полуфабрикатов. Мелко настроганное азу, шницели в панировке, свиные котлеты на косточке и даже фаршированные перцы. Только залить сметаной, сунуть в духовку и готово. Не было тут лишь фрикаделек.

– Да их легко самому налепить, – объяснила совсем приунывшему Саше тетя Зина. – Возьмешь фарша, круглых шариков из него наделаешь и отваришь. Или пожаришь. Хочешь так есть, хочешь с соусом подашь.

Саша кинул взгляд на стрелки часов. Время поджимало.

– Давайте фарш! – крикнул он. – Сколько у вас там есть?

– С килограммчик наберется.

– Беру весь!

Фарша оказалось даже больше. Почти два килограмма. Выглядел он не ахти, но опытная тетя Зина опять же объяснила, что если поваляться на прилавке целый день, то лучше не становись. Но Саша был доволен. Фарш есть. Фрикадельки будут! Только бы успеть справиться с поставленной задачей.

Соскучившийся в ожидании хозяина Барон к появлению Саши отнесся неоднозначно. Сначала, ясное дело, пес обрадовался, начал прыгать и ласкаться, но потом вспомнил о долгом ожидании, когда он сидел на тротуаре всеми забытый, одинокий, промокший под дождем, несчастный и голодный, и начал лаять. Ругался на хозяина, почему тот так долго. И лалял и лалял, и все никак до него не доходило, как мог хозяин оставить его одного да еще на привязи, как какого-нибудь... какого-нибудь... подходящего сравнения не находилось, и Барон буквально изводил Сашу жалобным лаем.

Успокоился он лишь после того, как получил от хозяина пинок по задней части. После этого он одумался, извинился и дальше побежал, благоразумно держась на расстоянии от Саши. Примчавшись домой, пес получил утешение в виде приза – целых 200 граммов слегка обжаренного фарша с отварным рисом и тертой морковкой. Но если разобраться с угощением для Барона было легко, то с фрикадельками дело не заладилось с самого начала.

Саша сунулся в Интернет, но тамошний фарш выглядел как-то неправильно. Там он представлял собой монолитную плотную массу, а у Саши он был больше похож на клубок перепутавшихся между собой червячков. Саша попытался его смять, вроде бы фарш смялся. И клубочки из него получились. Но когда парень опустил мясные шарики в круто кипящую воду, они внезапно стали разваливаться. Саша прямо оторопел от такого нежданного подвоха, так и стоял над кастрюлей с открытым ртом, от души надеясь, что фрикадельки одумаются.

Какое там! Вместо того чтобы склеиться, они развалились совсем! Ну просто в кашу!

– Будешь? – предложил Саша своему четвероногому другу.

Но Барон, наевшись своей каши, мясной бурдой мало заинтересовался. Понюхал, хвостом повил. Хочу, но не могу. Потом съем. Пока пусть остынет, вот что читалось во взгляде собаки.

Поняв, что его варево хотя бы не пропадет, Саша задумался, как быть с мамой. Уже через пять минут она должна звонить по скайпу, и если на столе у Саши не будет тарелочки с аппетитно дымящимися фрикадельками, которые ему строго-настроено велено было приобрести себе на ужин, то беда! Больше его одного дома не оставят. Никогда! Нипочем! А ведь Саше было уже 20 лет. И за все эти 20 лет он один почти никогда не бывал.

Но тут ему неслыханно повезло. Его родителям подвалила путевка в санаторий. Отца на работе премировали за ударный труд. Мама, конечно, все равно была недовольна.

Она сказала:

– Сперва загоняли так, что ты у нас стал похож на выжатый лимон, причем выжатый уже давно, а теперь, пожалуйста, поправьте, Сергей Александрович, свое здоровье!

– Ладно, чего ты, Ларис. Нормально же отдохнем. Целых две недели. В Сочи уже тепло. Все цветет. Если повезет, то даже в море искупнемся. А нет, так в санатории бассейн с минеральной водой имеется.

– Бассейн! Только о себе и думаешь!

– Зачем ты так, Лара? – обиделся папа.

– Нет, ты мне скажи, вот мы уедем, а ребенка мы с кем оставим?

– Один поживет. Нормально. Взрослый уже пацан, когда-то же надо ему начинать самостоятельную жизнь.

Но мама считала, что Саше жить самостоятельно еще рано. Она пыталась договориться, чтобы с Сашей кто-нибудь пожил эти две недели. Согласилась тетя, вернее, ее зять решил, что она должна пожить с племянником. Последний мечтал и сам отдохнуть от тещи, потому что характер у нее был еще тот. Но за несколько дней до отлета родителей тетя сломала ногу. И теперь уже при всем желании своего зятя она не могла приехать и смотреть за Сашей, потому что смотреть требовалось за самой тетей. Больше из родни присматривать за великовозрастным дитятей не соглашался никто. Все в один голос твердили, что такой здоровущий лоб и сам может за собой присмотреть. Но у мамы было на этот счет свое мнение.

– Нет, одного я Сашку не оставляю!

– Если ты не поедешь, то и я тогда не поеду! – заявил папа. – Пропадай отдых! Пропадайте путевки! Ничего, отпуск можно и дома на диване провести. Что мне это море? Десять лет его не видел и еще столько же не увижу. Подумаешь!

Но поехать ему все же хотелось. Это было ясно.

Тогда мама стала обзванивать своих подруг. Согласилась тетя Аня, но тут уже запротестовал папа, который осторожно намекнул маме, что Аня свободна потому, что совсем недавно рассталась со своим бойфрендом. И что последний из кавалеров любвеобильной тети Ани был лишь на несколько лет старше самого Саши.

– Если ее на молоденьких так тянет, как бы тут в наше отсутствие чего не вышло.

Перед перспективой отдать свое дитя в лапы старой развратницы мама уступила. Пусть лучше сын поживет один, пусть даже приведет какую-нибудь девочку, конечно, из приличной семьи и чистенькую, пусть даже друзей позовет, не каждый день, но разок, так и быть, она потерпит, лишь бы уберечь Сашу от ужасной участи стать сексуальной игрушкой какой-то старухи.

В общем, обстоятельства сложились так, что Саше несказанно повезло остаться одному. И первые несколько дней все шло премило. Саша как штык являлся домой к семи часам, демонстрировал маме свою здоровую физиономию, а потом наслаждался свободой и одиночеством в абсолютно пустой квартире, потому что и после семи часов вечера мама делала несколько контрольных звонков. Друзей поэтому было не пригласить. Девушек особо тоже. Но все равно какое же это было наслаждение побыть дома совсем одному!

Но вчера Саша случайно проговорился, что ужинает не дома, а в закусочных по дороге из института домой, и мама немедленно пришла в ужас.

– Ты же испортишь себе желудок. Я так и знала, что ты что-нибудь да учинишь! Сережа, собирай вещи, мы возвращаемся! Немедленно!

Отцу с сыном с трудом удалось уговорить маму, что из-за такой ерунды не стоит лететь назад и прерывать отдых, что Саша и сам в состоянии сварить себе суп.

– Свари с фрикадельками. Чего легче? Фрикадельки, немножко картошки и морковка. Можешь еще корень петрушки добавить или томатную пасту. Только не всю банку вываливай, ложки на кастрюлю будет вполне достаточно.

Саша заверил маму, что все сделает в лучшем виде. И он был уверен, что сумеет справиться с этой нехитрой задачей, но самодельные фрикадельки его подвели. Просто свинство с их стороны. А ведь Саша специально взял элитный фарш из одной лишь постной говядины! Глядя на бурое месиво, в которое превратились его фрикадельки, Саша чувствовал себя гаже некуда. Если маму переклинит, она и впрямь способна приехать. А уж отравить отдых отцу – это запросто. Будет пилить ему мозг, ныть и стонать, что сердце у нее не на месте, хотя всякому ясно, если бы оно у нее было не на месте, самой мамы бы уже с ними не было.

Что-то надо придумать. Но что?

Саша посмотрел на Барона, тот ответил ему кротким взглядом больших карих глаз. И Сашу неожиданно осенило. За оставшиеся до сеанса связи минуты он ловко налепил полтора десятка мясных кругляшков, выложил их на большой тарелке, красиво расположив по кругу, и так с тарелкой в руках пошел к экрану монитора. Вовремя. В ту же минуту компьютер запищал, показывая, что Сашу кто-то хочет.

Мама выглядела встревоженной. За ее спиной маячил папа, который корчил сыну страшные гримасы, явно того от чего-то предостерегая.

– Привет, сынок! Как у тебя дела?

Голос мамы звучал как-то нервно. Совсем не похоже, что она там, в Сочи, отдыхает.

– Все в порядке? – настаивала мама.

– Да. Все в полном порядке. Вот собираюсь фрикадельки варить. В магазине задержался, но сейчас закину в водичку и будет у меня супчик.

Саша специально говорил бодро, чтобы мама чего-нибудь не заподозрила. Но мама отнеслась к его кулинарным потугам удивительно равнодушно.

– Ну и молодец!

Вот и все, что она сказала. Саша даже удивился и немножко обиделся. Столько нервозности, столько беготни и суеты и все ради этих трех слов? Это даже похвалой назвать трудно.

Но у мамы было совсем другое на уме.

– Слушай, Сашок, а к тебе там никто не приезжал?

– Кто именно?

Мама странным образом помялась, но потом все же сказала:

– Ну, тетя Люба, например.

Саша удивился. Тетей Любой звали очень дальнюю родственницу их семьи, которую он даже и не видел никогда. Нет, один раз видел, но тогда ему было лет семь, и в его воспоминаниях тетя Люба сохранилась как нечто необъятное, похожее на слона и пахнущее хозяйственным мылом. Этому было простое объяснение, хозяйственное мыло тетя Люба упорно использовала в качестве моющего средства всюду, уверяя, что только хозяйственное мыло советского образца не портит кожу и не наносит вреда окружающей среде.

Родственники же втихомолку шептались между собой, что это вовсе не борьба за экологию двигает тетей Любой. Просто еще с советских времен она работала на фабрике, где это мыло производили. И все голодные девяностые годы тетя Люба получала свою зарплату готовой продукцией – этим самым мылом. Так что этого мыла у бедной тети Любы дома скопилось такое количество, что мыться чем-либо другим ей просто не позволяла совесть.

– Нет, тетя Люба ко мне не приезжала. А что, разве собиралась?

Мама снова помялась, но потом все-таки выдавила из себя:

– Да. Вроде как собиралась. Странно как-то. Сама она мне не звонила, но тетя Вера сказала, что Люба едет в Питер и остановиться планирует у нас.

– Ну... я рад.

– А я не рада! – неожиданно сорвалась на крик мама. – Зачем она едет именно сейчас? Что это за манера такая заявляться в гости, даже не предупредив хозяев о своем визите? А если бы мы и тебя с собой взяли? Где бы она куковала? Под дверью?! Всегда была со странностями, а с годами и вовсе из ума выжила.

Когда мама сердилась, а такое с ней случалось частенько, она за словом в карман не лезла. Папа осторожно тронул супругу за плечи, то ли массируя, то ли успокаивая, и мама слегка оттаяла:

– В общем, если приедет, ты уж ее впусти.

– На пороге не оставляю.

– И будь с ней полюбезней. Что я тут тебе про нее наговорила, забудь. Помни только о том, что мне она тетка, но тебе-то бабка, пусть и двоюродная.

– Буду любезен. Не забуду.

– Вот и все, о чем я хотела тебя предупредить, – с облегчением закончила мама. – И знаешь еще что, фрикадельки ты налепил – это здорово. Но когда будешь их варить, то воды в суп налей побольше. Вас же сегодня двое сядет ужинать.

Саша снова пообещал все мамины рекомендации выполнить в лучшем виде, и на этом они попрощались. Мама отправилась ужинать в ресторан, а Саша – вернулся к своим фрикаделькам. Вот еще задача – теперь надо было как-то их убедить не развалиться. Потому что если сам Саша мог в крайнем случае похлебать и того мутного супчика, в который превратилась первая партия фрикаделек, то с тетей Любой этот фокус не пройдет. Ее надо принять если не

по высшему разряду, то хотя бы тарелку нормального супа предложить пожилой даме с дороги было нужно.

Пока Саша критически разглядывал свои фрикадельки, пытаясь понять, как ему с ними договориться, чтобы они выглядели прилично хотя бы ради тети Любы, раздался звонок в дверь.

Глава 2

За дверь обнаружилась закутанная в дутую куртку тетенька в огромном мохеровом берете, которая сверкнула на Сашу золотым зубом и громко воскликнула:

– А вот и я! Не ждали?

Наверное, не поспеши мама со своим предупреждением по скайпу о надвигающихся гостях, Саша сейчас бы изрядно струхнул. Тебя Люба выглядела просто устрашающе. Ростом она была под два метра. Как сказали бы раньше, косая сажень в плечах. А весила она пудов так восемь – это по самым скромным прикидкам. А вот выглядела тетя Люба неожиданно молодо. Саша никак не дал бы этой женщине больше пятидесяти, хотя ей должно было быть гораздо больше.

Тем не менее он соорудил на лице приличествующее моменту счастливое выражение и заорал в ответ:

– Ждали! Ждали! Тетя Люба! Никак это вы?!

– Я!

И тетка заключила Сашу в свои могучие объятия. Тот терпел почти минуту, а потом еле высвободился. Тетка ему не понравилась. И особенно ему не понравилась ее манера душить людей своими ручищами. Что за новости такие? Так его стиснула, что все ребра болят! Но мама велела ему быть с теткой любезным, и поэтому Саша произнес:

– Какая приятная неожиданность. Заходите.

Тетка не заставила дважды повторять приглашение. Зашла сама, кряхтя, затащила огромный чемодан и в приказном тоне велела Саше:

– Родителей зови. Я им подарки притаранила.

– А... а их нету.

– Где же это они? – удивилась тетя. – Время уже позднее. Где они шляются?

– Они не шляются... Они в санаторий поехали. В Сочи.

– Вон оно как. В Сочи, значит, укатили.

Саше показалось, что тетка Люба даже довольна, что родителей нету дома. Хотя с какой стати ей этому радоваться? Показалось, наверное.

– А тебя одного оставили?

– Нет, с Бароном.

– С Бароном! – возликовала гостя. – С собакой твоей! Как же, слышана о твоём друге. А где же он сам?

Барон уже сидел рядом и настороженно поглядывал на тетку. С одной стороны, собака понимала, что тетка незнакомая. Но с другой – его дорогой хозяин сам впустил эту бабу в дом. Барон решил ограничиться обнюхиванием чемодана и сразу же чихнул от резкого запаха.

– Вот нюхастый он у тебя. Сразу натурпродукт чувствует! – обрадовалась тетка Люба и полезла в чемодан за гостинцами.

Их оказалось много. И колбаса. И сосиски. И мясной рулет. И ветчина. Огромных размеров чемодан и сумка оказались плотно забиты свертками, благоухающими самыми разными запахами – мясом, перцем, травами и дымом.

– До самого дна сумки все гостинцы для вас, – похвасталась тетя Люба. – Все сплошь мясные вкусняшки. Я мясоед, других деликатесов не признаю. Кому-то фрукты, кому-то шоколад или сыры, а я так скажу, нету ничего лучше хорошего шматка ветчины, да с кожуркой, да с салцом!

– Я вижу, что вы со своей мыльной фабрики уволились, – сказал Саша, когда стол наполнился мясными деликатесами, и с легкой ехидцей поинтересовался: – Небось на мясной заводик перешли работать?

– А что нам, пенсионерам, еще делать? – развела руками тетка. – Нет, можно кашку варить да кефирчиком ее запивать. Больше ничего на те деньги, что нам государство платит, купить нельзя. Но как ты уже понял, я предпочитаю мясо. А за мясо надо поработать. Так что чем болтать, лучше бери нож и покажи, что ты мужик.

– Это как?

– Мясо режь.

Саша стал резать. Тетка наблюдала одобрительно и лишь временами советовала резать потолще, чтобы было что пожевать.

А потом неожиданно спросила:

– А что это у тебя за кругляши на тарелке?

Саша рассказал о своем фиаско с фрикадельками.

– Если фарш покупной, ты в него яйцо вбей, – посоветовала тетка. – Белок все склеит. Но мой тебе совет на будущее – лучше ты фарш в магазине не покупай. Если хочешь мяса, то куском бери. А в этот фарш они такого напихать могут, что даже собака есть не станет. Ты, кстати, проверял? Барон твой этот фарш ест?

– Да.

– Ну, тогда все в порядке. Что животное съест, то и человеку безопасно. Вот у меня кот жил, тот покупную колбасу нипочем есть не хотел. А мясо, что муж с охоты приносил, хоть и жилистое было, и жесткое, и вонючее, а кот жрал его так, что за ушами трещало.

Поговорить дальше им не удалось, потому что позвонила мама. Саша побежал к скайпу.

– Приехала! – выпалил Саша громким шепотом. – Похоже, она теперь на мясоперерабатывающем заводе работает. Колбас и ветчины с собой целый чемодан притащила.

– Странно, а я думала, что она на пенсии давно. Где она сама-то? Позови, хоть поздороваюсь.

Тетя Люба обнаружилась в ванной комнате, откуда обещала выйти через полчаса, когда примет душ с дороги.

– Тогда я через полчаса и перезвоню, – решила мама.

Стоило ей отключиться, как тетя Люба появилась из дверей. Было как-то не похоже, чтобы она принимала банные процедуры.

– Ну, Сашка, коли такое дело, сейчас по пятьдесят граммов за знакомство тяпнем и ужинать с тобой сядем. К счастью, закуски у нас с тобой хоть завались.

– А суп с фрикадельками? Будем?

– Ну его, этот суп, – отмахнулась тетка. – Ты его хочешь? Только честно?

– Если честно, то нет.

– Ну, и я не хочу. Садись режь колбасу дальше и больше.

Сама тетя Люба разлила по рюмкам водку. Всю нарезку дали сначала продегустировать Барону. Тот одобрил. И тетя Люба обрадовалась:

– Видишь, я дерьма и сама есть не стану, и людям не принесу. Всегда на животных первым делом опыты ставлю. Отец у меня ученым был, так он всегда сначала на мышах, потом на собаках, затем на обезьянах, а уж после и на человеке новые соединения испытывал. И меня этому же научил.

В общем, тетка она оказалась заводная и веселая. Да и выпить отнюдь не дура. Сама же выпила почти всю бутылку, но было незаметно, чтобы на тетку водка произвела хоть какое-то действие. А вот Саша только пригубил и тут же куда-то поплыл. Таким образом, звонок матери выдернул его из сонного дурмана, в который его погрузили поджаренная на сковороде колбаса, запах водки и ровный, монотонный гул голоса тети Любы, которая рассказывала ему про свою жизнь. Саше внезапно стало так хорошо и душевно, как давно уже не бывало. Все-таки здорово, когда рядом есть живая родная душа. Барон – отличный пес, но все же он не человек и его

присутствие хоть и скрашивает одиночество, но полностью заменить собеседника-человека пес, конечно, не может.

И когда позвонила мама, Саша находился в наилучшем расположении духа.

– Мама, а мы с тетей тут ужинаем, – полупьяным голосом произнес он. – Так славно, что она приехала!

Мама явно обрадовалась.

– А где она сама-то?

– Не знаю. Сейчас придет, наверное.

Тетка появилась минутой спустя. Проходя мимо телевизора, она успела включить музыкальный канал погромче, а перед этим за какие-то считанные минуты умудрилась наложить на лицо питательный крем и немного с этим делом перестаралась. Крем лежал у нее на лице таким толстым слоем, что напоминал какую-то маску. Свободными оставались лишь круги возле глаз, носа и рта.

– Привет, племянница! – весело воскликнула она и тряхнула головой, ничуть не смущаясь тем, что шматки ее крема при этом с жирным чмоканьем разлетаются во все стороны. – Увезла своего мужа косточки у моря погреть? Как там Сережа? Как сама?

Мама с теткой недолго поговорили. Обсудили новости родни. А потом тетя Люба объяснила, зачем приехала.

– Провериться мне в больнице надо, а нужного оборудования у нас в городе нету. Меня в Москву направляли, а я вспомнила, что ты в Питере у меня. Сюда и попросилась.

– Вы бы сначала позвонили. А то обидно, вы приехали, а я в отъезде.

– Да меня долго проверять будут. Еще успеешь вернуться.

На этом разговор и закончился. Мама должна была успеть вернуться в ресторан, где к папе клеилась какая-то противная персона.

– Смотри за мужиком-то получше! – напутствовала ее тетя Люба. – А то я знаю, у них там в этих Сочах все самые блудливые инстинкты просыпаются.

Тетя Люба и впрямь знала, что говорила. Еще в лохматых семидесятых у ее мужа произошло курортное увлечение. И как раз именно в Сочи. Ну, скажете, было и было. У кого в жизни не случалось такого увлечения? Но дело в том, что данное увлечение дяди не пожелало остаться там, на курорте, а потащилось за ним домой. И очень своим появлением огорчило тетю Любу. Увлечение тетка прямо с порога взяла за шкирку да и запихнула в ванную комнату, невзирая на крики и протесты.

– Тут тебе не Сочи! Тут я всему хозяйка!

А мужа своего она поколотила авоськой, плотно набитой кусками хозяйственного мыла. Об эстетичном внешнем виде продукта советская промышленность думала в последнюю очередь, так что мыло выглядело как увесистые кирпичики с очень острыми краями, которые оставили на теле мужа множество больших и маленьких синяков. Курортное увлечение тетя Люба окунула в ванну, полную до краев воды вперемешку с тем же хозяйственным мылом, и продержала свою жертву в этом мыльном растворе целую ночь.

– Пусть хорошенько отмоется, лахудра. А то смотреть страшно.

После того как женщина провела ночь в ванне с концентрированным мыльным раствором, она и впрямь хорошенько отмылась. Побелела, посветлела и совершенно исцелилась от своего курортного увлечения. То же самое произошло и с мужем тети Любы, хотя он в мыле и не сидел. Зато, подсчитав количество синяков у себя на торсе, он сделал правильные выводы. Теперь он и думать забыл о курортах, а лежал на кровати и покряхтывал.

– Разведусь я с тобой, Любка! Вот оклемаюсь и разведусь.

Но не развелся. Тетя Люба ему этого не позволила. Она была женщиной разумной, разрушать брак из-за какой-то дурынды, которая своего места не понимает, тетка не захотела. Так что она принесла с работы новую битком набитую кусками мыла авоську, многозначительно

повесила ее на видном месте и велела мужу делать выводы. Муж у тетки Любы был тоже человеком по-своему неглупым, ребра свои жалел и поэтому довольно быстро все понял и про развод больше не заикался.

Вот этот случай из семейной истории тетка Люба сейчас и припомнила.

– Так что ты беги, Ларчик. Времена нынче тяжелые пошли, такого мыла, какое на нашей фабрике производили, теперь в магазинах днем с огнем не найдешь. Все круглое да мелкое, таким разве же вразумишь мужика? И на меня не надейся! У меня запасы мыла тоже все вышли. Случись что, даже подсобить мне тебе будет нечем.

Испуганная такой перспективой мама тут же побежала к отцу, а Саша пошел спать. Его уже давно клонило в сон. Он еле дошел до кровати. Саше даже показалось, что он заснул еще до того, как его голова коснулась подушки. Наверное, это дождь за окном, который все не унимался, навевал на него сонливость.

Саша спал, дождь лил, а тетка Люба, получив в свое распоряжение всю квартиру, развила в ней бурную деятельность. Сначала она распаковала свои вещи. И тут выяснилось, что в чемодане кроме окороков и колбас было еще много всяких интересных вещей. Палки сырокопченной и мясные рулеты в сеточках, которые тетка наконец выгрузила из чемодана, на самом деле прикрывали собой множество электронных плат, из которых тетка начала быстро и сноровисто собирать компьютер.

Ее пухлые пальцы двигались так быстро, словно эта работа была ей хорошо знакома. Начинки было много. А вот сам короб тетка взяла у Саши в комнате. К этому компьютеру Саша не прикасался уже больше года, благо имелись планшет и смартфон. Компьютер стоял забытым и запылел так основательно, что на нем можно было рисовать узоры. Тетка пыль вытерла, а всю старую начинку с пренебрежением и даже какой-то брезгливостью выкинула, забив компьютер новой электроникой, и с удовлетворением вздохнула, когда все содержимое ее чемодана перекочевало внутрь системного блока и разместилось там.

В чемодане у нее нашелся и плоский монитор, и свернутый в рулон коврик, оказавшийся при ближайшем рассмотрении гибкой клавиатурой. Не прошло и получаса с того момента, как тетка выгрузила из чемодана последние копчености, как она уже могла начать отлаживать систему нового компьютера. Разложив перед собой клавиатуру, тетка с удовлетворением кивнула. Хорошо знакомое дело ладилось в ее руках.

– Ну что, – пробормотала она. – Принимаем первого гостя.

Экран осветился. На нем появилось изображение мужчины. Первое, что бросалось в глаза, – это явная примесь какой-то восточной крови. Темные волосы, разрез глаз, четкий чеканный профиль. Кроме того, мужчина был богат и обладал тщательно ухоженной внешностью и, несмотря на годы, а он был уже немолод, глаза его ярко блестели. Но сейчас мужчине было не до любования самим собой. Он был явно чем-то встревожен.

– Малыш, малыш! – звал он кого-то. – Зачем ты прячешься от меня, малыш?

Внезапно он сделал резкое движение и нырнул за богато расшитую занавесь. Оттуда он вытащил маленькую фигурку, заливающуюся безудержным смехом.

– Малыш, ну зачем ты дурачишься?

Несмотря на легкий укор, теперь голос мужчины звучал ласково, почти нежно.

– Дядя Игорь, пусти!

Фигурка дернулась, желая убежать. А сам голос был звонкий, совсем детский. Но мужчина держал крепко.

– Пора баиньки, – строго сказал он.

– Еще рано!

– Пора в кроватку. А как человек в прошлом военный, скажу тебе, что распорядок – это скелет всего дня.

Но продолжить он не успел, потому что тут свет в комнате без всякого предупреждения взял и погас. Смех затих одновременно с наступившей темнотой. И это явно стало неожиданностью для холеного красавчика.

И первые же его слова подтвердили эту догадку:

– Где?.. Что происходит?

Тетка Люба открыла рот, словно собираясь ответить, но внезапно раздался какой-то пикающий звук. Тетка насторожилась. Звук исчез. Но уже через минуту он раздался снова. И на этот раз он стал громче.

– Ах, чтоб тебя!

Тетка протянула руку, чтобы нажать на отключение системы, но опоздала на считанные доли мгновения. Внезапно в системном блоке что-то вспыхнуло, заискрило, вверх взлетел фонтанчик искр, а потом закудрявился черный дымок. В воздухе отчетливо запахло горелыми проводами и пластмассой. Чихая, женщина подбежала к окну и распахнула его настежь.

– Фу-у-у!

В комнату проник свежий воздух. Дышать стало легче, но все равно жутко воняло. Какое-то время женщина стояла, глубоко вдыхая грудью запахи весенней ночи. Дождь прошел, смыв всю пыль и грязь. Дышать бы и дышать, но она уже набирала чей-то номер. Телефон у нее был самый простой, кнопочный и со съёмным аккумулятором.

Когда ей ответили, она сказала в трубку всего три фразы:

– Выхожу из игры! Меня сосчитали. Отбой до утра!

И выключила телефон. Потом достала из него аккумулятор, а сам телефон, размахнувшись, с силой вышвырнула в окно. Кувыркаясь, он улетел далеко в ночь, где-то шмякнулся, и в ответ немедленно донесся возмущенный кошачий вопль. Видимо, рухнувший с неба кусок пластика нарушил чью-то любовную прелюдию, а возможно, разогнал соперников.

Сама тетка отправилась на кухню, где открыла вторую бутылку водки, нарезала себе еще ветчины и почти до трех утра сидела за столом, поставив напротив себя фотографию какого-то мужчины в парадном военном мундире. Эту фотографию в красивой серебряной рамочке, завернутую в чистую льняную салфетку, тетка Люба раздобыла не где-нибудь, она привезла ее с собой и бережно хранила на груди.

Но мужчина этого заслуживал, он был очень хорош. Что да, то да. Мало того что он был при мундире, так еще и при погонах с нехилых размеров звездами, при медалях и орденах. И вот напротив этого героического мужчины и проливала всю ночь напролет свои сладкие бабьи слезы тетя Люба. И называла она этого мужчину в мундире Мишенькой.

Это последнее обстоятельство должно было бы сильно смутить любого, кто знал, что мужа тетки Любы звали Иннокентий. И военным он сроду не бывал по причине плоскостопия, из-за которого его даже в армию не взяли.

Так кто же был этот мужчина с фотографии? Загадка. Но тетка Люба явно питала к нему светлые чувства, потому что, поднимая очередную рюмку, неизменно подносила ее к усам этого мужчины, словно давая тому почувствовать аромат, чокалась с ним и лишь затем выпивала содержимое рюмки сама.

Проснувшись утром, Саша потянул носом. Он еще во сне почувствовал запах чего-то паленого, потому что сны его были связаны с пожарищами и огнем. То он шел по дороге, а вокруг него внезапно стали тлеть линии электропередачи, почему-то распространяя вокруг удушливый запах горячего пластика. То посредине увлекательнейшего парка аттракционов образовалась мусорная куча, также тлеющая и распространяющая во все стороны клубы черного дыма и жуткую вонь, какая бывает от сгоревшей резины. Одним словом, Саша во сне так нанюхался, что, проснувшись, еще долгое время думал, что запах гари ему со сна просто мерещится.

Поворочавшись с боку на бок и убедившись, что запах продолжает его преследовать, Саша вышел из спальни родителей. В эту комнату он был вынужден вселиться, потому что его комната понравилась тетке. Как ни уговаривал Саша строптивую гостью, что спальня родителей и больше, и обставлена лучше, чем его скромная комнатка, тетка Люба нипочем не захотела туда вселиться.

– Хрусталь тут у твоей матери, шелка, ковры. Нет, такая роскошь не по мне.

И тетка выбрала самую маленькую и скромную комнатку в квартире – Сашину. И теперь, проходя мимо своей бывшей комнаты, Саше показалось, что запах гари усилился. Идущий рядом Барон и вовсе громко чихнул несколько раз. Еще бы, его нос был чутче носа хозяина в тысячи раз. И он тоже чувствовал неладное.

Саша затормозил, чтобы понять, что же это воняет, но тут раздался голос:

– Сашок! Иди завтракать!

Придя на кухню, он обнаружил там тетку Любу, одной рукой деловито помешивающую на сковородке картошку, а другой – размахивающую над головой полотенцем, совершая плавные круговые движения. Сперва Саша решил, что это тетка так веселится. Потом он подумал, что это какой-то особый ритуал при приготовлении завтрака, ну плюют же рыбаки на червяка прежде, чем закинуть его в воду. Но все оказалось проще. Этим полотенцем тетка Люба разгоняла клубы дыма, которые не желали убираться в окно по-хорошему. Получалось у нее ловко, и вид у тетки был невозмутимый, но Сашу дым в квартире все же встревожил:

– Что тут случилось?

Тетка мельком взглянула на него и улыбнулась:

– Проснулся наконец! С добрым утречком тебя, соня. Заспались мы с тобой нынче. Ну да ничего, небось выходной день, можно и поспать.

– Что тут у вас горело?

– Ерунда. Колбасу жарила. На минуточку отвернулась, сковорода и сгорела.

– Пахнет горящим пластиком, – заметил Саша. – Колбаса же не из пластика.

– Говорю же, сковорода сгорела. Ручка у сковородки оплавилась. Вон стоит.

И тетка кивнула на сковородку, ручка которой и впрямь оказалась оплавленной огнем.

– Да ты не волнуйся, все равно сковорода негодная уже была. Покрытие все облезло. Я твоей матери новую сковородку в хозяйство приобрету. Уже знаю, какая именно ей нужна.

– И какая?

– Чугунная!

– Мама предпочитает тефлон.

– Ерунда! Сама всю жизнь на чугуне жарю. И сковороды, и ручки – все из чугуна. И никакого тебе дурацкого пластика. Плавиться там совершенно нечему, а значит, никакого вреда экологии. Антипригарное покрытие на чугуне, можно сказать, самое родное и натуральное – чугунное. Никогда к нему ничего не прилипает. Плеснешь маслица самый чуток – и полный порядок.

Картошка у тетки Любы получилась вкусная. И несмотря на то что она немного пахла горящим пластиком, Саша умял целую тарелку. С жареными кусочками жирной ветчины она была самое то. Даже Барон отведал этого угощения, и оно пришлось ему по вкусу. Косясь одним глазом на то, как Барон уплетает эту картошку, Саша старался не думать о маме. Она-то мечтала вырастить из Барона победителя выставок и призера, а для того пичкала его исключительно здоровым питанием. Одного творога Барон сожрал столько, что из содержащегося в нем кальция можно было бы сложить целый дом. Посмотрела бы мама на то, как ее гордость уплетает строго-настрого запрещенное ему жирное и жареное.

А тетка Люба его еще и подбадривает:

– Кушай, кушай, мальчик. Ишь какой ты у Лары худенький! Не кормят тебя хозяева?

И подкладывает ему жирную картошку! А Барон – свинская его натура – и рад этому. Лопают и молчат.

– Тетя Люба, – не выдержал Саша. – Ему нельзя такую еду.

– С чего вдруг? Мы с тобой едим, а он чем хуже? Знаешь, никогда не понимала людей, которые собак всякими помоями пичкают. Если уж взяли животное, кормите и ухаживайте за ним как следует.

– Понимаете, у Барона своя диета.

– Да? И что же он ест?

– Во-первых, творог. Мама ему особый, с хлористым кальцием готовит.

– Б-р-р! – передернуло тетку Любу. – Хлористый кальций? Это не та ли горько-соленая дрянь, которую детям дают?

Жидкость в бутылочках, которую приносила мама из аптеки, и впрямь была на вкус не восторг.

– Да. Она самая. Но в твороге она не чувствуется... почти.

– И пес ест?

– Ест. И очень любит.

– С голодухи небось и не такое сожрешь, – прокомментировала тетка Люба. – А еще что вы ему даете?

– Жидкий омлет.

– Ну, это еще ничего. Ладно. А мясо в его рационе значит?

– Мясо только нежирных сортов: курица, индейка, говядина. Субпродукты. Все отварное или на пару, с овощами.

– И что за овощи?

– Кабачки, морковка, цветная капуста или брокколи. Еще тыква, репа, брюква. И все без соли.

Тетка закатила глаза.

– Брюква! Мать моя родная! Сашка, ты сам-то вареную брюкву без соли ел?

– Н-н-нет.

– И не стоит тебе даже начинать! – заверила его тетка. – Сразу скажу, гадость редкая. То же самое касается и вареных кабачков. Неудивительно, что у вас на такой диете получилась такая тощая собака.

– Барон не тощий, он жилистый. Он будущий чемпион. Мы уже на одной выставке были, его там очень хвалили. Сложение отличное, послушный, внимательный.

– Будешь тут внимательным, – проворчала тетка. – С такими хозяевами глаз да глаз нужен. Чуть не угладишь, одной репой накормят. Виданное ли это дело так над собакой издеваться! Кушай, мой хороший, кушай!

И тетка Люба шмякнула Барону в миску большую ложку жареной картошки. И все оставшиеся шкварки туда же высыпала! Барон и его хозяин даже зажмурились. Собака, понятное дело, от удовольствия. Саша, чтобы не видеть, как Барон станет уплетать эту еду.

– Пойдешь с собакой гулять, будь так добр, зайди в аптеку, купи мне там кое-что по списку. Список я тебе сейчас дам.

И тетка Люба сунула Саше бумажку и деньги. Из любопытства Саша открыл список и начал читать:

– «Крябряшмыг»... «Жрикокорок»... «Вырвиглаз»...

Что такое? Что за названия?

Оторвавшись от чтения, Саша поднял на тетку удивленный взгляд.

– Вы уверены, что такие лекарства есть?

– Конечно! Иначе зачем бы я тебе их написала?

– Никогда о таких лекарствах не слышал. А от чего они?

– От всего! От всего, что у меня болит! – объявила тетка Люба с таким решительным видом, что было ясно, у нее впрямь болит абсолютно все.

Саша испугался:

– Вы так больны?

– Вовсе нет, – отмахнулась тетка Люба. – Легкое недомогание, с которым можно справиться за считанные дни.

Саша с сомнением взглянул на тетю Любу. Конечно, смертельно больного человека ни своим внешним видом, ни отменным аппетитом она не напоминала. Но все-таки вчера она проговорила маме, что приехала в Питер, чтобы подлечиться. Да и от простого недомогания врачи пропишут пациенту такие же простые и всем хорошо известные препараты. Про эти же «крябрышмыги» Саша слышал впервые.

– Лекарства поистине чудодейственные, все они на травах, – заверила его тетка. – Но продаются лишь в одном месте, адрес я тебе написала. Это неподалеку.

До указанного адреса можно было дойти минут за десять. Это было как раз на втором этаже того маленького торгового центра, где Саша вчера хотел купить себе диск. Там же находилась и аптека, куда посылала его тетка. Что же, можно заодно и снова попытаться приобрести диск. Вчера продавец так увлекся обличием нравов подрастающего поколения, что совсем забыл о своей работе.

И Саша безропотно согласился:

– Схожу. Куплю вам эти лекарства.

Перед выходом тетка еще напутствовала его:

– Как получишь коробки с лекарствами, сразу же дуй назад. Коробки не вскрывай, ничего не проверяй, сразу возвращайся. Понял?

– Да.

– Тогда ступай.

Вид у тетки был взволнованный. Саша еще подумал, что она как на фронт его отправляет.

Тем не менее стоило ему оказаться под открытым небом, как все неясные тревожные мысли совершенно его оставили. Погода на улице была превосходная. Солнце светило, и легкая облачность ничуть ему в этом деле не мешала. Солнце словно заигрывало с людьми: то спрячется за маленькое облачко, то выглянет вновь. Ночной дождь на славу вымыл улицы города, и в чистом воздухе чувствовалось дыхание настоящего лета. Воробышки суетливо перелетали с куста на куст, стремясь поймать побольше мошек и мух для подрастающего в гнездах потомства. Вспугнутые Бароном голуби разлетелись, оставив на земле рассыпанное кем-то из добрых бабушек зерно. Вся природа радовалась наступившим теплым денькам.

Барон весело бежал впереди, проверяя все собачьи столбики и отметки и то и дело задирая заднюю лапу. Саша давно заметил, что некоторые деревья почему-то пользуются у собак неизменным расположением, а вот другие оставляют их совершенно равнодушными. Стоят в ряд пять тополей, но Барон останавливался только у первого, третьего и изредка четвертого деревьев. Все прочие полностью им игнорируются. Точно так же поступали и другие собаки. Только первый, третий и иногда четвертый тополь и никаких других! Второй тополь и пятый собаками обходились по кривой дуге.

Саша шел и любовался легкими и стремительными движениями своего четвероногого друга. Как он тянет лапу! Растяжке этой собаки могла бы позавидовать и балерина. А Барон еще специально старался задрать лапу повыше, чтобы придать значимости своей метке. Он здоровался со своими друзьями, в которых у него числились большинство собак и в числе которых даже имелись несколько кошек. А вот с воронами Барон совсем не дружил. Если видел одну из них, сразу же припадал к земле, крался, как заправский хищник, а подобравшись на близкое расстояние, стремительно атаковал наглую черную птицу!

Любо-дорого было посмотреть, как мчался Барон, как низко стелился он над землей, как уморительно прыгали его длинные уши. И хотя ворона оказывалась неизменно проворнее, один взмах больших сильных крыльев, и вот уже она сидит на ветке и издевательски каркает над глупой собакой, призывая своих товарок тоже повеселиться, Барон не унывал. Пес был твердо уверен, что рано или поздно он свое возьмет.

У входа в торговый центр Саша замешкался. Оставить Барона одного? Сегодня тут было оживленно. Кто-то парковал велосипеды, кто-то курил, а чуть в сторонке сидела хорошенькая рыжая собачка, похожая на лисичку. Барон тут же вспылал к незнакомке нежными чувствами и полез знакомиться. Та сначала смушалась, пряталась, но потом ответила взаимностью, завилья хвостиком-бубликом и позволила кавалеру себя обнюхать.

Убедившись, что сегодня Барон в одиночестве скучать не будет, Саша отправился в аптеку, даже не подозревая, что вместо теткиных лекарств он получит самое увлекательное приключение из всех, в которых ему довелось побывать прежде.

Глава 3

Разумеется, в аптеке была очередь. Саша не помнил такого дня, чтобы он зашел в аптеку, а там никого, кроме скучающих продавцов-провизоров, не оказалось. Нет, всегда в аптеке находился кто-то из покупателей. И небольшая очередь к каждому окошку из одного-двух человек была уж просто обязательно. А в иные дни в каждое окошко выстраивались по три-четыре человека или даже больше. И ведь аптек только в их микрорайоне насчитывалось целых семь штук! И все они работали из года в год, закрываться не собирались, а значит, приносили прибыль.

Ясное дело, что аптеки дело выгодное, ведь всем хочется быть здоровыми. А красивые, яркие упаковки лекарств именно это и обещают. Только покупай! Но вот Сашина прабабушка, которая дожила до девяноста шести лет, таких покупных лекарств избегала.

– В мое время лекарства неброско смотрелись, но зато помогали. Если уж лекарство от головы, то примешь таблеточку, и головы не чувствуешь, как будто бы вовсе ее нету. Если от сердца, то примешь капельки, и сердечко ровненько так стучать начинает. А сейчас от сердца примешь, голову как обручами схватит. От головы выпьешь, ноги подкашиваться начинают. Ноги поправишь, желудок заболит. Специально такие лекарства делают, чтобы люди лечиться продолжали!

А уж от простуды бабушка считала самым верным средством чай с медом и заваренные веточки малины. Если уж и они не помогали, тогда в ход шла кавалерия – желтенькие витаминки, фурацилин, полоскание горла и промывание носа слабым раствором соли с несколькими каплями йода на стакан. Ничем другим бабушка не лечилась и своих близких не лечила. Ну, еще горчичники ставила или сироп алтейки давала, если кашель совсем замучил. И конечно, горчичный порошок в носки при насморке.

При ангине на свет извлекалась тяжелая артиллерия – керосин в маленькой баночке, который держали в доме специально на этот случай. В этом керосине также можно было отмачивать стирательные резинки, они тогда делались толстыми и мягкими, стирать карандашные каракули ими было одно сплошное удовольствие. А что резинки пахивали при этом керосином, так это уж издержки производства.

Но сейчас, стоя перед аптечным прилавком, Саша сознавал, какими жалкими должны были показаться те домашние средства какой-нибудь молодой мамочке. Разве может какой-то там скучный борный спирт сравниться с дорожными каплями в уши, от которых и слух станет острей, и ребенок будет более спокойным и послушным. Уникальная вещь! Надо брать! Срочно!

– Милая, мне бы какие-нибудь леденчики от кашля, – услышал Саша скрипучий голос. – Совсем кашель замучил, спать не могу.

Саша взглянул в ту сторону и увидел совсем старенькую бабушку, которая подслеповато шурилась на витрину.

– Пожалуйста. Вот они у нас все тут представлены.

– Где? Не вижу.

– Вот же они. Вот! Вот! И вот!

– Это ты мне те предлагаешь, что триста восемьдесят рублей стоят? – ахнула старушка, от волнения протирая очки.

– Ну-у-у... да. А что вы так удивляетесь? Они все примерно столько стоят. Возьмите вот эти. Производство Ирландии. На травах.

– От кашля?

– Да.

– Сколько стоят?

– Они дешевле. Триста двадцать рублей.

Но и эту цену старушка сочла несоразмерной для леденцов.

– Что там в них положено? Какие еще травы у них в Ирландии особые? Небось на одной земле живем. Чего у нас нету, что у них есть?

Продавщица пожала плечами:

– Можете изучить аннотацию.

– Лучше скажи, мятные леденцы есть?

– Со вкусом мяты четыреста восемьдесят.

Старушка даже за голову схватилась:

– Батюшки! Да этой мятой у соседей весь огород зарос! Две копейки за пучок! А ты четыреста восемьдесят! Это же я два дня на эти деньги кушать могу. Ты, дочка, наверное, не так меня поняла. Я не шоколад, я леденцы у тебя прошу! Мятные.

– Есть маленькие упаковки, они по триста шестьдесят. Но их брать невыгодно, там леденцов всего шесть штук.

– Это, что же, один леденчик – шестьдесят рублей получается? – проявила неожиданные математические способности бабулька. – Да я лучше удавлюсь!

Выражение лица молодой провизорши ясно говорило о том, что ей лично совершенно безразлично, как поступит покупательница. И бабулька, сообразив, что спасение утопающих – в первую очередь дело рук самих утопающих, попросила:

– Ты мне вот что, доча, ты мне тогда тоже дай травку... термопсис. Есть он у тебя?

Девушка скривилась и с пренебрежением бросила на прилавок неприглядную бумажную коробочку.

– Двадцать три рубля!

– Вот это дело! – оживилась старушка. – Термопсис – это вещь. Три таблеточки на полстакана теплой воды, чуток сахарку и пьешь себе, и лечишься, прелесть! Не лекарство, а лимонад!

Когда повеселевшая бабулька отчалила, к прилавку подошел Саша. Провизорша оживилась. Молодой, перспективный, такой не станет жаться из-за нескольких сотен, такой покупатель способен в кассе оставить не одну тысячу, особенно если что-нибудь подцепил у случайной знакомой.

Провизорша поправила шапочку и кокетливо поинтересовалась:

– Что вы хотели?

– Не знаю, есть ли у вас. У меня тут целый список.

Почерк у тетки был неважнецкий. И Саша не столько разобрал, сколько припомнил названия первых двух препаратов.

– Крябряшмыг... Жрикокорок... и еще...

Название третьего лекарства совершенно вылетело у Саши из памяти.

– Не пойму, что тут у меня написано...

– Вырвиглаз, наверное?

Это произнесла девушка.

– Да! – обрадовался Саша. – Точно! Есть у вас?

– Есть.

– Что? – не поверил Саша своей удаче. – Все три препарата?

– Да. Все три.

Девушка выглядела необычайно торжественно.

– Сейчас, – произнесла она. – Подождите. Я их вам вынесу.

Она ушла и вскоре вернулась с объемистой коробкой, в которую запросто мог уместиться кухонный комбайн.

– Ого!

– Это еще не все.

Девушка ушла и во второй раз появилась с коробкой, которая лучше подошла бы для микроволновки.

– Теперь все?

– Нет. Последняя коробка осталась.

Последняя оказалась меньше первых двух, но зато и тяжелее их обеих, вместе взятых. Саша не мог взять в толк, то ли он что-то не так понял, то ли девушка перепутала.

– Что там такое?

– То, что вы заказывали.

Вид у продавщицы был загадочный. Никаких дополнительных пояснений она дать не пожелала. Стояла и молча наблюдала за Сашей. И весь ее вид говорил: никаких комментариев от меня не жди!

Саша оглядел коробки. Никаких опознавательных знаков на них не было видно. Самый простой коричневый картон, тщательно заклеенный скотчем. Такие коробки можно купить на почте, если рискнешь отправить по ней бандероль или посылку. Наверное, это просто транспортная тара, осенило Сашу. Тетя заказала не одну пачку, а сразу, скажем, десять. Так и дешевле, и когда препарат закончится, снова бежать в аптеку за ним не нужно. Вот только сколько же тут в коробке поместится пачек с лекарством? 100? 200? 1000? Ясно, что много. А раз много, значит, придется доплатить. Тетя то ли что-то не поняла, то ли не рассчитала.

– Сколько с меня?

– Ничего не нужно.

– Совсем?

– Идите, молодой человек.

Девушка даже бровки свела к переносице, чтобы показать свою строгость.

Но Саша не унимался:

– А как же деньги?

– Все уже оплачено.

И девушка помогла ему поднять коробки, а потом буквально выпроводила его из аптеки. Стоило Саше выйти, как на двери за его спиной появилась табличка «Закрывается на переучет». А сама девушка, зажимая рот, чтобы не расхохотаться вслух и не выдать себя нечаянным звуком, побежала к тому окну, из которого был виден выход из их торгового центра. Из этого же окна она могла еще понаблюдать за только что ушедшим из аптеки покупателем, который почему-то сильно ее забавлял.

Но Саша этой суеты уже не заметил. Он вообще ничего, кроме коробок, которые закрывали ему обзор, не видел. Шел и радовался, что так быстро выполнил поручение своей тети. Удачно получилось! И ждать совсем не пришлось. И объяснять. А он еще боялся, что придется бегать по аптекам в поисках нужных тетке препаратов. Но все закончилось очень хорошо и быстро.

Одного Саша не мог понять, как девушка-провизор сумела понять, что ему нужен именно «вырвиглаз», если в бумажку с теткиными каракулями она даже не посмотрела?

Возле входа в магазин образовалась небольшая толпа. Обычно люди на крыльце надолго не задерживались. Входили, выходили, ну, максимум один-два человека курили, пристроившись возле урны. А тут прямо столпотворение, многие похихатывали, другие и вовсе улюлюкали. И при виде этих веселящихся граждан сердце Саши отчего-то екнуло.

И он понимал отчего. Что-то очень уж близко от того места, где он оставил своего Барона, происходило это сборище. Собрались там преимущественно молодые мужчины не самого трезвого образа жизни. Женщины если и подходили, то надолго не задерживались, они краснели и смущенно торопились отойти прочь. А вот ребята душевной тонкостью не страдали. Их происходящее забавляло. Особенно выделялись двое. Одеты они были неаккуратно и напоминали

своим видом тех праздно шатающихся выпивох и зевак, которым всегда и до всего есть дело. Если где-то драка, такие люди тут как тут. Если ДТП, то они тоже уже бегут к месту аварии, лезут со своими советами.

Вот и сейчас они кого-то подзадоривали:

– Давай, давай! Жарь ее! Жарь!

Одна пожилая женщина, которая как раз шла перед Сашей, тоже заинтересовалась иглянула поверх спин этих двоих. Лицо у нее тут же стало красным от возмущения, и она заголосоила:

– Возмутительно! Прекратите это кто-нибудь!

– Слышь, тетка, не мешай! – обернулся к ней один из парней.

– Не нравится, не смотри, – добавил другой.

– Уберите детей! – все сильнее возмущалась женщина, заметив в толпе двух или трех подростков от 10 до 14 лет.

Но ребята и не подумали ее слушаться.

– Мы и не такое еще в компьютере видали! – с гордостью сказал ей один из них.

– А то! – добавил самый маленький, деловито ковыряя пальцем в носу.

– Чьи это дети? – не унималась тетка. – Заберите их! Родители, куда вы смотрите!

– Ну все! – разозлился старший. – Достала! Пошли, ребята. На ютубе и похлеще видео найти можно.

Но остальные с ним не согласились.

– Не-а, не скажи, живую все-таки интересней. Я, к примеру, еще никогда такого не видел.

Да что же там у них такое? Саша поставил коробки на тротуар и полез разбираться. Рас толкал людей и замер. Зрелище было и впрямь не для детских глаз. Две собаки, в одной из которых он узнал Барона, с пылом и жаром занимались любовью. Вот так, прямо у всех на виду и без всякого стеснения его породистый будущий рекордсмен «жарил» ту самую хорошенькую рыженькую собачку с хвостиком бубликом, с которой Саша его оставил вдвоем.

Челюсть у парня так и отвисла. Сначала он кинулся разнимать собак, но потом остановился, потому что поймал умоляющие взгляды самих собак и замер. Нет, не мог он обломать им все удовольствие.

– Ладно, пусть уж, – пробормотал он. – Что случилось, то случилось.

Так что Саша замешался в толпу и начал вести партизанскую деятельность.

– Ну что вы, граждане, собак, что ли, не видели? Неприлично за ними подсматривать. Оставьте бедняжек вдвоем. Вам бы понравилось, если бы на вас в такой момент посторонние со всех сторон глазели?

К великому Сашиному облегчению, очень многие из зевак одумались и стали потихоньку расходиться. Исключение составили те двое парней, которых он заметил изначально. На них уговоры не действовали. Чтобы избавиться от них, Саше пришлось соврать, что в соседнем алкомаркете проходит дегустация сразу пяти новых сортов темного и светлого пива. Каждого сорта наливают по полному большому стакану и подходить за дармовой выпивкой можно несколько раз, никто не считает.

– Бегите, пока все не пронюхали! Сейчас-то там свободно, но как народ узнает, мигом набегут. Тогда и одного стаканчика на двоих не получите.

Разумеется, допустить такое и пропустить свалившийся им на головы подарок судьбы эти двое не смогли. Мигом умчались за пивом, словно бы их тут и не было никогда.

А Саша, добившись для влюбленной парочки нужного интима, побежал обратно в магазин, чтобы попытаться найти хозяйку рыженькой собачки. Это ему не удалось. Сколько Саша ни метался, сколько ни спрашивал, никто не признался в том, что собачка его. Саша даже

добрался до администратора и уговорил того сделать заявление по внутренней связи, но и после этого хозяин собачки не откликнулся.

Зато когда Саша в последний раз выбежал, чтобы проверить, не появился ли хозяин, он обнаружил, что процесс у Барона и его новой подруги, к их обоюдному удовлетворению, уже закончился. И теперь эти двое сидят рядышком с такими невинными мордами, словно бы ничем таким они только что и не занимались.

– Слышь, твой пес? – спросил кто-то у Саши из-за спины. – Хороший он у тебя.

Парень оглянулся и увидел вчерашнего продавца дисков. Тот его тоже узнал и заулыбался. Они пожали друг другу руки, разговорились. Продавец оказался говорливым, это Саша заметил еще в прошлый раз, а теперь окончательно в этом убедился. Продавец был постарше Саши, но живо интересовался всем происходящим. Он детально расспросил у него, ходит ли тот уже с Бароном на охоту. И хотя Саша его об этом совсем не просил, рассказал, как у них в семье тоже жил такой же спаниель, какой он был славный охотник и как ловко притаскивал дичь, хотя никто этой науке собаку специально и не учил.

– А ты своего учишь?

Тема была Саше интересна, и он невольно откликнулся:

– Еще как! Этой весной на охоте были уже несколько раз. Барон мне и уток принес, и даже зайчика добыл.

– Смотри какой молодец! – восхитился продавец. – Вот гены что делают. Кстати, о генах! Помнишь того сопляка, который вчера матери выговор у нас с тобой на глазах сделал?

– Помню.

– Пропал малец-то.

– Как это?

– Мать сегодня к нам прибежала, спрашивала, не видал ли его кто. Да никто не видел. Женщина, ясное дело, в слезах. Думает, что мальчишка к отцу подался. Дескать, они вчера с сыном поссорились, она отняла у него все гаджеты, а парень пригрозил, что уедет к отцу.

– Может, и уехал.

– Да отец-то и знать не знает, что у него сынок имеется. Поматросил и бросил бабу. Пьянь, наверное, какая негодная. Ну, это уж я от себя придумал. А сама женщина свои права негодяю предъявлять не стала, одна пацана растит, ни у кого помощи не просит. И для мальчишки красивую легенду придумала, что отец в другой стране живет. Письма от его имени писала. Подарки покупала.

Ситуация далеко не новая. И Саша сам не знал, зачем слушает.

– Что отца как такового у парня вовсе нет, мать это от мальчишки скрывала всегда. А тут сынок намерен ей вдруг и заявляет, что отец его объявился, что живет он прекрасно, что у него новая жена-красавица, что он в «ВКонтакте» с ними познакомился, и они пригласили его к себе жить.

– Ну и чего? Тут уж мать сказала сыну правду?

– Нет, сразу она не решилась открыть сыну, что его отец никакой не успешный предприниматель, а совсем наоборот. Мальчишка-то ей начал втирать, что у отца и тачка дорогая, и дом шикарный, и даже яхта на Черном море имеется. Вот она сначала и опешила, откуда у пацана такая информация взялась о его дорогом папочке, хотя сама она последний раз о папеньке слышала, когда отправляла ему в Кустанай посылку с теплыми носками, сигаретами и чаем. Яхтами и шикарными особняками там и не пахло. Но когда она все-таки решилась с сыном поговорить, открыть ему, так сказать, глаза, зашла к нему в комнату, а мальчишки уже нет.

– И куда делся?

– Утек. Убежал. А она и не слышала. И где искать мальчишку? Она на улицу, там уже ни души. Темно и пусто.

– Так это вчера вечером еще случилось?

Продавец кивнул и продолжил:

– Она кинулась по родственникам звонить, да они сами ничего не знают. Школьным друзьям и их родителям – те тоже в отказ. Нету, мол, у нас вашего мальчика. Тогда она догадалась посмотреть на страничках сына.

– А я так понял из их разговора, что у парня компьютер сломался.

– Его собственный комп и впрямь забарахлил. Она же сама его в мастерскую приперла, у нас же в торговом центре с обратной стороны вход. Но на свою страницу с любого устройства зайти можно.

– На свою – да, а вот на сына...

– Лишь бы пароль знать, а она его знала.

– И зачем она туда полезла?

– Хотела выяснить, с кем сыночек ее в Сети подружился, что за тип ему там отцом представлялся.

– Молодец тетка! Правильно догадалась.

– Догадаться-то она догадалась, а только проку от ее догадливости оказалось ноль. Сунулась она, а ничего нет.

– Как нет?

– Все аккаунты взломаны и данные с них удалены.

Саша покачал головой. История была удивительная.

– Ну, будем надеяться, что мальчик одумается и вернется.

– Как бы не так, – мрачно произнес продавец. – Если малец попал в лапы к профессиональному педофилу, его песенка спета.

– Может, не все так страшно. Может быть...

Но тут Саша осекся. Во-первых, потому что не знал, куда еще может податься маленький десятилетний мальчик, если не к своим родным или друзьям. И если в чате с ним познакомился мужчина с извращенными наклонностями и представился ребенку отцом, которого тот никогда не знал, то дело и впрямь может обернуться для ребенка худо.

Однако Саша замолчал еще и потому, что увидел приближающуюся к ним миниатюрную рыжеволосую женщину. Она была очень хорошенькой, с острым личиком и быстрыми глазками. Что-то было в ее походке и всей ней такое, что придавало ей сходство с той собачкой, которую только что осчастливил Барон. Саша даже не понял, а каким-то шестым чувством почувствовал, что это и есть хозяйка их новой рыжей подружки. Так оно и оказалось.

Женщина подошла к рыжей собачке и заворковала над ней:

– Ты же моя лапочка! Ты же моя пусечка! Соскучилась, моя маленькая.

Собачка виляла хвостиком, лизала руки и умильно опиралась маленькими лапками о колени своей хозяйки. Чувствуя свою вину и желая разобраться в ситуации до конца, Саша подошел к ним поближе.

– Барон, ко мне!

Барон тут же подошел.

– Ой! – восхитилась хозяйка рыжей собачки. – Какой послушный у вас пес! А я вот свою вынуждена оставлять на привязи. Убегает. Знакомится потом со всякими псами, головы им кружит. А нам ведь надо породу беречь. У нашей Пусечки в родне одни медалисты и чемпионы породы.

– Да вы что!

Хуже и придумать нельзя. Саша-то надеялся, что рыжая собачка окажется какой-нибудь безродной дворняжкой, а тут медалисты какие-то вырисовываются.

– Не верите? Да за щенками моей Пусеньки уже сейчас очередь на годы вперед выстраивается.

Саша решил лучше разведать обстановку.

– У вашей Пуси, может быть, уже и жених имеется?

– А как же! Как раз вчера у нас был. Нам в клубе сразу троих кандидатов подобрали. Обычно двоих достаточно, но для Пусечки, так как она очень породистая, они сделали исключение. У нас сразу трое претендентов! Один основной кавалер, он главный. Но если с ним вдруг что-то не получается, то есть второй в команде. И третий припасен на всякий пожарный случай, если с первыми двумя вдруг какая-то осечка выйдет. Но у нас, к счастью, все отлично с первого раза получилось. Вот так, и вчера наша Пуся стала мамочкой!

– Вот как. Уже?

Только это Саша и сумел из себя выдавить.

– Будут у нас скоро щеночки! – радовалась хозяйка Пусечки. – Правда, малышка? Ты же нам подаришь будущих чемпионов? За твоими щенками люди даже с Байкала, с китайской границы готовы к нам приехать!

– Рад за вас.

Больше Саша не стал ничего говорить. Попятился и сделал вид, что завел этот разговор исключительно из светской любезности. Конечно, ему было страшно признаться владелице Пусечки, что тут только что вытворял Барон. А во-вторых, откуда Саша знает, как там у собак все устроено? По книжкам вроде как сука должна терять интерес к сексуальным развлечениям, как только процесс оплодотворения завершится. Но ведь все собаки разные. Может быть, у Пусечки какая-то гипертрофированная любовь к мужскому полу? Вот она и готова к любовным утехам в любой момент времени. И хотя на сердце у Саши все же было как-то беспокойно, он трусливо промолчал и милой хозяйке еще более милой Пусечки ни словечком не обмолвился о том, как ее малышка развлекалась тут совсем недавно с его молодцом.

Коробки продолжали стоять на том месте, где Саша их и оставил. Все-таки камеры видеонаблюдения – это вещь. Вот и воры теперь опасаются тягать чужое добро, как бы себе дороже не вышло. Прелесть, а не времена наступают! Никто ничего не ворует, никто никого не убивает. По крайней мере, в поле видимости камер такие гадости делать злодеи избегают. Ходят себе кроткие, словно кролики. Ходят да поглядывают, где бы выбрать местечко потемней и чтобы без всяких камер. А и нет таких!

Конечно, было бы лучше, если бы воры вдруг перевелись сами по себе, а не из страха перед наказанием от Большого брата, но если уж иначе никак не получается, пусть хоть так пока будет. Авось впоследствии человечество и само привыкнет жить без преступлений, тогда и строгий контроль в таком количестве не потребуется.

С помощью добряка Павла – продавца из отдела дисков – Саша нагрузился коробками и двинулся в обратный путь. Странно, но теперь ему казалось, что коробки стали как-то легче. Он встряхнул их, точно легче. И габаритные размеры у них вроде как тоже стали другие. Удобней стало нести эти коробки, проще.

– Наверное, это потому что я назад иду. Домой дорога всегда легче.

Тетка поджидала его с явным нетерпением. Стояла в дверях и сразу же кинулась к Саше:

– Чего так долго?

Парень не стал рассказывать про потребовавшие времени любовные утехы Барона, стыдно было. Поэтому он соврал:

– Очередь в аптеке была. Думаете, вам одной нужны «крябряшмыги»? Всем они нужны!

Казалось, тетка его ответу удивилась, но говорить ничего не стала. Схватила коробки и убежала в бывшую Шашину комнату, которую себе облюбовала. Сколько времени она провела там, Саша не мог сказать. Сам он копался в смартфоне, лазая по страницам своих друзей и бывших одноклассников и проверяя, что у кого нового. Занятие увлекательное и затягивающее в омут времени так, что потом и не вынырнешь.

Внезапно тетка появилась на пороге. В руках у нее была одна из коробок.

– Что это? – спросила она. – Посмотри и скажи мне, что это такое?

Саша взглянул. Коробка была доверху набита довольно крупными, размером с конверт картонными коробочками, на каждой из которых было написано одно и то же название – «Вырвиглаз».

– Наверное, это ваше лекарство? – предположил Саша. – То самое, которое вы и заказывали.

– Хорошо, – кивнула тетка.

Ушла, вернулась и показала другую коробку:

– А это?

Саша заглянул. Снова коробки. «Жрикоророк» на всех написано.

– Наверное, это другое ваше лекарство? – осторожно предположил парень.

Тетка снова кивнула и снова ушла. Когда она появилась на кухне в третий раз и с третьей коробкой в руках, Саша отложил в сторону смартфон. Он уже начал догадываться: что-то тетку в принесенном им товаре не устраивает.

На сей раз тетка Люба не стала ничего спрашивать. Вместо этого она провозгласила:

– Снова лекарства! Одни только лекарства! – И скорбно посмотрела на Сашу, словно он лично был в этом виноват. – И это все? Тебе это дали в аптеке?

– Да. Мне там дали коробки. Три большие коробки. А в коробках лекарства.

– Ты эти коробки открывал?

– Нет. Вы же сами сказали просто взять и тащить их домой.

– Верно, верно, – пробормотала тетка. – Значит, ты все сделал, как мы с тобой договаривались?

– Ну да.

– Аптеку не перепутал?

– Сходил точно по адресу, который вы мне дали.

– Может, там две аптеки?

– Аптека там одна. А что случилось? Разве это не те лекарства?

Саша взял одну пачку из коробки прежде, чем тетка успела от него эту коробку отодвинуть. Сказать честно, пачка выглядела как-то не ахти. Этикетка со странным названием «Кряб-ряшмыг» была наклеена на пачку криво. И создавалось такое впечатление, что и сама этикетка была отпечатана на принтере. Ни названия производителя, ни состава, ни даже даты, до которой данный препарат можно использовать, Саша не обнаружил.

– Кустарщина какая-то, – заметил он. – Тетя Люба, а вы уверены, что эти лекарства так уж безопасны?

Тетка была погружена в глубокую задумчивость. Сашины слова до нее дошли не сразу.

– Что? – откликнулась она. – Безопасны? Ну разумеется, они полностью безопасны. Никакой пользы от них нет.

– Вы хотите сказать, вреда?

– Что?

– Вы сказали, никакой пользы от этих лекарств не будет, а надо говорить, никакого вреда. Никакого вреда от этих лекарств не будет. Значит, я могу их попробовать?

– Пробуй.

И тетка ушла. Немного удивившись ее безразличию, Саша рассудил, что попробовать странное лекарство все же стоит. Ничего у него не болело, но вдруг лекарство согласится поработать, так сказать, в профилактических целях. Когда-нибудь потом у него какой-нибудь орган надумает забарахлить, а лекарство тут – бац – и сработает. И все обойдется.

Идея была дурацкая, но очень уж заинтересовало Сашу, каков этот «шмыг» на вкус. Оказалось, что вкуса у него как раз и нет. Что-то совершенно нейтральное, похожее на обычный мел. И все-таки настороженность парня не оставляла. Что там накупила тетя Люба для себя в

таких немыслимых количествах? Что она собирается принимать? Вдруг это какой-нибудь яд? Что-то вредное для организма пожилой дамы?

Саша прислушался к собственным ощущениям. Вроде пока все в порядке. Сердце стучит. Голова работает. Руки и ноги двигаются, как им и полагается. Но все-таки проверить получше не помешает. А то одному Богу известно, что создатели «крябряшмыгов» напихали в свои препараты.

И Саша сунул коробку с таблетками в карман. Его школьный приятель Колька уже третий год учился на биоинженера и постоянно хвастался, как хорошо у них в институте все устроено, какие деньги выделены из бюджета на оснащение их лаборатории. И что она у них оборудована чуть ли не по последнему слову техники. Электронные микроскопы, реактивы, спектрометр – все есть.

«Вот и пусть глянет, что за состав у этих таблеток. Ему это раз плюнуть, раз у них там столько приборов разных, а человеку, может быть, это жизнь продлит. Или вообще спасет! Если эти таблетки вредные, то я их у тетки Любы просто изыму, а на их место что-нибудь полезное положу. Витамины, например. Пусть витамины пьет!»

Хотя и витамины в таких количествах лучше не употреблять. Известно ведь, что в малых дозах лекарство, то в больших дозах – смерть.

«Ой, нет! Мама мне не простит, если тетка Люба у нас тут окочурится».

Так что Саша не стал откладывать дело в долгий ящик. Позвонил Коле, который жил в соседнем доме, и занес тому таблетки. Дома была Колина мама, которая делала уборку. Вернее, это только так называлось, а на самом деле женщина с зажатым в руках пылесосом замерла перед экраном телевизора. Она с зачарованным видом смотрела какой-то сериал, где у героев происходила жизненная драма. Красивая длинноволосая девушка рыдала, а не менее красивый темноволосый молодой человек утешал ее.

– Хосе, я жду от тебя ребенка! Возьми меня в свой дом!

– Луиза, дорогая, я не могу этого сделать! Все, что у меня есть, принадлежит моей жене.

– Ты женат!

– Да, Луиза.

– О, что же мне делать!

– Не бойся, Луиза. Я богат. Я не оставлю вас с ребенком. У вас будет все!

– Только тебя у нас не будет! Ты принадлежишь другой! Как я буду страдать! Нет, лучше я наложу на себя руки.

И женщина побежала к окну, желая то ли выброситься, то ли полюбоваться открывающимся из него прекрасным видом и успокоить тем самым свои нервы.

И когда по экрану уже бежали титры, молодой человек на экране произнес:

– Луиза, поверь мне, лучше уж страдать в богатстве и достатке, чем в бедности и нужде.

Последняя фраза героя прозвучала до того рассудительно, что Саша невольно обратил на нее внимание. А вот Колина мама – тетя Вера осталась недовольна.

Она вновь включила пылесос и продолжила уборку, ворча себе под нос:

– Умностей-то мне и в нашей жизни хватает. Вы мне любовь давайте! Накал страстей! А то утешает он ее! Ты из петли ее сначала вынь, тогда и поговорим с тобой. Известное дело, с деньгами любое горе легче переносится. Тоже мне Америку открыл!

Коля часть таблеток отсыпал и пообещал, что в самое ближайшее время сделает их анализ.

– Хотя бы приблизительно скажи, вредно это или нет.

– Скажу-скажу, – успокаивал друга Коля. – Ты себе даже не представляешь, до чего нынче наука дошла. Такие вещи в лаборатории делаем, закачаешься! Еще чуть-чуть, и, я чувствую, всем врачам на покой придется отправляться.

– Ну да? – не поверил ему Саша.

– Да ну, а не ну да! Чудак ты человек, это уже не сегодня, так завтра случится!

– Что случится?

– А то, что болеть больше никто не будет. Вживят всем людям под кожу крохотный чип, а тот всю информацию будет ежеминутно собирать.

– Зачем обо мне информацию собирать? – испугался Саша. – Я не хочу!

– Чудак! Это же для твоей же собственной пользы! Компьютер все о тебе будет знать! И о составе твоей крови, и о давлении, и о сердечном ритме. Чуть что не так, тут же отметка делается. Врач смотрит и решает, что предпринять.

– Ага, значит, все-таки врач решает? Врач, а не компьютер?

– Ну, сначала еще по старинке врач, а потом уже сам прибор поумнеет и станет решения принимать. Или так, предположим. Заметит чип, что у человека сахар вверх ползет, он тут же сигнализирует главному компьютеру, тот решит, что делать. И тут же меры примет. Сам-то ты пока дочухаешь, что неважно себя чувствуешь, пока к врачу обратишься, пока анализы будут готовы, – случается так, что к этому времени человеку помощь уже и не нужна. А тут практически мгновенная реакция на любую проблему.

Саша задумался.

– Конечно, это здорово, когда помощь приходит мгновенно. Но что, если он этой помощи не хочет?

– Как не хочешь? – поразился Колька. – Чудак ты человек! Хочешь, чтобы тебе плохо было?

– Да, допустим, что хочу. Тогда как?

Но Колька считал, что в том идеальном будущем мире, который ему представлялся, все население планеты поголовно должно быть здорово и счастливо. Иначе не получится.

Тетя Вера закончила пылесосить комнату.

– Как дела, Саша? Учишься?

Но Саша не успел даже толком ответить, как тетя Вера на середине фразы перебила его и принялась рассказывать об успехах своего Коли. Было ясно, что весь этот разговор затеян ею с одной-единственной целью – похвастаться достижениями собственного сына. И такой он у нее получался расчудесный отличник, что оставалось только диву даваться, этот ли человек в школе курил за гаражами и ходил на вписки к старшеклассницам?

После того как Саша избавился от говорливой тети Веры и вернулся домой, ему позволила его собственная мама.

Голос ее звучал тревожно.

– Как у вас там дела? Я всю ночь не спала, места себе не находила.

– Почему?

– Не знаю. Волнуюсь, и все.

– У нас полный порядок.

– А что тетя поделывает?

Саша рассказал, как ходил по поручению тетки в аптеку.

– Только бы она снова в какую-нибудь секту вроде этого «Горилайфа» не вступила! – тут же заволновалась мама.

– А что? Было такое?

– Было время, она всю родню этими пищевыми добавками закармила. И главное, если не брали, обижалась просто смертельно. А потом, когда брать совсем перестали и обижаться стало не на кого, потому что уже на всех вокруг обиделась, она сама начала таблетки эти горстями есть. Мол, не пропадать же добру. Раз куплено, должно быть использовано. Поджелудочную себе посадила. В больницу угодила. Ты за ней следи там.

Саша пообещал – больше для того, чтобы успокоить маму. Но вообще-то в душе он сильно сомневался, что сможет это осуществить. Как мама себе это представляет? Он будет

всюду ходить за теткой Любой хвостиком и следить, чтобы она не проглотила лишнюю таблетку? И как уследишь? Разве что ликвидировать все эти таблетки разом, чтобы и глотать стало нечего. Но тогда тетка Люба расшумится. Начнет поиски своих пропавших таблеток. Заявит, что их украли. И к кому она обратится за помощью? Ясное дело, что Саше же эти таблетки и придется искать.

И вообще, у него что, других дел на выходные нету? Есть, и куда более приятные. Мог бы прямо так и сказать маме, но вместо этого он соврал, что проследит за тетей Любой.

Парень отметил, что это уже второй раз за сегодняшнее утро, когда он врет. Обычно Саша избегал даже самой маленькой неправды, зная, что всякая ложь имеет свойство накручиваться, словно клубок. Вроде бы ниточка сначала тоненькая, а тянется, тянется, сворачивается в клубочек, уже и не разберешь, где тут конец, где начало. Чтобы избавиться от уколов совести, Саша начал звонить своей подруге Наде, потому что всякий раз, когда он представлял себе ее милое улыбчивое личико, на душе у него вмиг становилось светлее и радостнее.

Глава 4

Саша очень приятно провел время с Надей. А как иначе, если они были молоды, любили друг друга и мечтали в скором времени пожениться? Конечно, проведенное вдвоем время пролетело незаметно. Встретившись, они пошли в гости сначала в одну студенческую компанию, потом переместились в другую, затем оказались в клубе, после ездили за город, потом разводили мосты над Невой, затем... затем было еще что-то.

В общем, домой тем вечером Саша так и не пришел. Тетю Любу он предупредил, что задержится с друзьями, и ему показалось, что тетя этому даже рада. Конечно, она надавала ему кучу советов, как держать ноги в тепле, а голову в холоде, но в целом совсем не возражала против того, чтобы провести вечер в одиночестве. В полном одиночестве, потому что Барона Саша взял с собой.

Но когда на другой день Саша с собакой возвращались домой, настроение парню сильно подпортили. Уже на самом подходе к своему дому Саша увидел наклеенное на столбе объявление о пропаже ребенка. Это был тот самый мальчик, которого он давеча видел в отделе дисков и который так нахально вел себя с матерью. Сердце у Саши упало.

– Значит, не нашелся пацан!

Саша почему-то думал, что ребенок давно найден. Может быть, сам вернулся. Может быть, нашла полиция. Но, оказывается, ребенка до сих пор нету.

Эти же объявления были наклеены и на следующем столбе, и на следующем, и на стенах домов, и на остановках. Они сопровождали Сашу до самого его дома. И на дверях своего подъезда он увидел целых два объявления. Сам не зная зачем, он сорвал одно из них.

– Где же его искать? – спросил он у Барона, пока они поднимались на лифте.

Но Барон лишь внимательно обнюхал объявление и никаких комментариев не дал.

Едва они с псом переступили порог дома, их встретила сияющая тетя Люба. Настроение у нее вновь было отличное. Она приготовила к возвращению гуляк отменную трапезу. Для Саши нажарила своих любимых мясных рулетов и прочих деликатесов. И не поскупилась, накрошила в миску Барону вкуснейших мясных обрезков.

– Была в моей молодости такая колбаса, называлась «собачья радость». Это даже не колбаса была, а обрезь с окороков и колбас. Стоила она сущие копейки, но какая же она была вкусная! По нашим студенческим доходам самое оно. У студентов денег всегда мало, но на эту колбасу хватало и нам. А там были обрезки самых разных копченостей. Интересно же как! Нам, молодым и нищим, такие мясные деликатесы, ясное дело, не по карману были. А там и сырокопченой колбаски кусочек можно было попробовать, и бекон попадался, и балычок, и окорочок, и рулетик, и шейка. А уж сосиски и сардельки! Пусть и половинки или даже кусочки, но какие они были вкусные, ароматные! И вот я поклялась себе, что, когда вырасту и стану сама зарабатывать, всегда буду себе покупать много самых разных копченостей. И знаешь, что интересно?

– Что?

– Вот сейчас в магазинах всего завались и денег у меня хватает, а правильного вкуса у нынешних продуктов нет. Сколько ни покупаю, а еще ни разу не попался мне кусок, чтобы хотя бы отдаленно напоминал вкус той «собачьей радости». Ну, ешьте, гуляки! Ешьте и пейте.

И разлила охлажденную в морозилке водку по рюмкам. Но Саша от водки отказался. После вчерашнего загула его мутило от одного только вида этого напитка.

– А что это у тебя за бумажка? – спросила тетя Люба, выпив обе рюмки сама.

– Объявление о пропаже ребенка.

– Покажи!

Женщина внимательно изучила объявление, в котором был указан телефон для связи и было обещано солидное вознаграждение за любую информацию о пропавшем ребенке. Саша видел, что тетка озабочена и огорчена не меньше его.

И он сказал:

– А я ведь видел этого мальчика совсем недавно.

– Видел? Где?

– В магазине.

– Ах, вот как.

Больше тетка ничего не прибавила. Она застыла в какой-то непонятной задумчивости. От той жизнерадостности, с какой она приветствовала Сашу, не осталось и следа.

После ужина парень пошел спать. Мама уже пообщалась сегодня несколько раз по скайпу с Надей и его не тревожила. Тетя же была сама предупредительность. Она даже занесла Саше чашку чая, чтобы он мог выпить его перед сном.

– С коньячком чаек. Так что пусть тебя его вкус не смущает.

Но Сашина печень и на такой чай отреагировала отрицательно. Даже от запаха спиртного его тут же замутило. Так что парень хоть и пообещал тете, что выпьет, когда переоденется, но пить чай не стал. Соврал. В третий раз за последнее время! И что это с ним такое делается?

Саша уснул быстро, но среди ночи неожиданно проснулся. У них в квартире раздавались какие-то странные звуки. Саша прислушался. Определенно за стеной что-то звякало, пикало и гудело. Удивившись, что бы это такое могло быть, он поднялся с постели. Барон тут же оказался рядом. Такой уж он был. Если хозяин вставал, то и пес тут же вскакивал. Кажется, спит крепко, даже похрапывает во сне и лапами перебирает, а стоит Саше сделать шаг, как Барон уже рядом. Потягивается, зевает, но глаза смотрят зорко, и сам пес полон решимости сопровождать хозяина. Куда он идет? В туалет? Отлично! И если не запретят, то пес и проводит, и покараулит, ведь как бы чего ни случилось там с самым обожаемым человеком на свете, его хозяином.

То, что Барон тоже проснулся и пошел с ним, Сашу не удивило. Удивило его другое. Когда он подошел к комнате, в которой жила его тетя, он увидел под дверью полоску света. Прислушался и понял, что странные звуки доносятся именно отсюда. Выходит, тетя не спит? Жжет свет и плачет? Но чем она плачет? И что там жужжит? Похоже, в комнате работает какой-то мощный процессор, это его гудение. Странно, неужели тетка Люба освоила компьютер? А ведь еще недавно жаловалась маме, что даже скайп освоить не может.

– Не понимаю, что тут надо нажимать, – твердила она. – Давай, Лара, лучше по старинке, по телефону с тобой поговорим. Ну и что с того, что дорого? Зато я там все понимаю.

А когда ей пытались объяснить, как обращаться со скайпом, отказывалась:

– Не тратьте понапрасну свое время. Старую собаку новым фокусам не обучишь.

Выходит, научилась? Саша нажал на ручку двери, намереваясь войти и узнать, чем там занимается его тетя, но, к его изумлению, дверь оказалась закрыта.

– Это что еще за ешки-матрешки? – пробормотал Саша. – Чего это она закрылась? И как?

Последнее было интересней всего. Межкомнатные двери в квартире не были снабжены ни замками, ни задвижками, которые могли бы защелкнуться автоматически. Просто ручки с язычком. Закрыть их было нереально. А уж дверь в своей собственной комнате Саша изучил досконально. Единственный способ запереть ее – чем-то заблокировать изнутри. И, похоже, его тетя именно так и поступила. Но зачем она так сделала?

Саша снова надавил на дверь и убедился, что она не поддается.

– Тетя Люба, вы там как? Вы в порядке?

Какое-то время ничего не происходило. Потом голос тети Любы ответил:

– Саша, это ты?

Странный вопрос, как будто бы ночью в квартире кроме них двоих может быть кто-то еще.

– Я! Я! Тетя Люба, у вас дверь закрыта.

– Разве?

– Посмотрите сами.

Пикание и гудение на какой-то момент прекратились. Потом возобновились вновь, но теперь к ним прибавились еще и посторонние голоса, которые окончательно ввергли Сашу в ступор. Тетя по ночам принимает гостей? И судя по голосам, гостей там у нее собралось много!

Затем дверь открылась. На пороге стояла тетя Люба в домашнем халате. На голове у нее красовались алюминиевые цилиндрики с крошечными отверстиями по всей площади. На цилиндры были накручены пряди волос, которые удерживались на месте резиночками. Ужасно неудобная и старомодная конструкция. Бигуди! У Нади тоже были бигуди, но они представляли собой обтянутые мягким пластиком проволоочки, которые можно было закрутить любым узлом. Когда Надя завивала волосы, у нее это выглядело даже кокетливо и симпатично. Эти-кие разноцветные узелки. Тут же на голове у тети Любы была целая космическая станция. Не голова, а какая-то антенна для принятия сигналов из космоса.

– Ты чего не спишь?

– Шум услышал. Что у вас гудит?

– Ничего. Телевизор работает. Я фильм смотрю.

Саша заглянул и убедился, что характерные шумы издает телевизор, на экране которого полтора десятка ловких и пронырливых ниндзя бегали по лаборатории между гудящими компьютерами, прятались за ними и знаками давали друг другу понять, что пока еще рано вступать в бой с учеными в белых халатах. Те, в свою очередь, о чем-то между собой разговаривали и понятия не имели о приближающейся к ним беде.

Тетя смотрела боевик, отсюда и шум, и голоса.

– Ну чего? Успокоился?

– Да я и не волновался. Просто проснулся, слышу, шумит.

– Могу выключить.

– Нет, не надо, что вы! – испугался Саша.

– Интересный фильм. Может, вместе посмотрим?

– Нет, я спать.

Тетя Люба пожелала ему доброй ночи и закрыла дверь. Саша с Бароном поплелись к себе. Присев на кровать, Саша увидел чай, который он так и не выпил, и ему внезапно стало стыдно. Тетя Люба так о нем заботится! Вон и чай приготовила. А он как ее отблагодарил? Приперся среди ночи к ней в комнату, растревожил. Надо будет завтра обязательно перед ней извиниться.

Саша выпил чай, прилег и почувствовал, что засыпает. Какое блаженное чувство! И как хорошо, что он уже в кровати и в пижаме. Не надо ни раздеваться, ни готовиться. Бац – и заснул! И, уже погружаясь в сон, парень успел удивиться тому, что гудение компьютера все еще слышно. До чего же нудный фильм смотрит тетка Люба, если действие его до сих пор происходит все в том же месте, все в той же лаборатории!

Утром Саша проснулся от уже ставшего ему знакомым запаха жареной колбасы. Тетка Люба ему улыбнулась, на лице у нее была очередная питательная маска. На сей раз зеленая, с какими-то красными точечками. Выглядела и пахла она аппетитно.

– Твоя мама звонила, я ей не стала отвечать. Не знаю, как тут у вас все включается, и испортить побоялась, и тебя разбудить не решилась. Перезвонишь ей?

Пока Саша перезванивал, тетка готовила себе чай. Заваривала она его в огромной кружке, которую привезла с собой. В эту кружку входило не меньше полулитра похожей на

деготь и цветом, и консистенцией заварки. Тетя перекинулась несколькими словами с Сашиными родителями, которые не могли долго разговаривать, у них на это утро были назначены какие-то лечебные процедуры.

Потом она присела к Саше и сказала:

– Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

– О чем?

– Помнишь, ты принес мне три коробки с лекарствами?

– Да, – кивнул парень и, чуя какой-то подвох в этом вопросе, в свою очередь, спросил: – И что?

– Скажи, ты их прямо домой принес? Может, куда-нибудь или к кому-нибудь по дороге заворачивал?

– Нет. Никуда. Из аптеки я сразу домой пошел.

– По дороге где-нибудь останавливался?

– Сразу домой шел. А почему вы спрашиваете?

– Дело, видишь ли, в том... Я вчера произвела замер.

– Замер? Какой еще замер?

– От нашего дома до той аптеки ровно семь минут ходьбы. Хорошо, допустим, туда ты шел не торопясь, пусть в аптеке была очередь. Но все равно на то, чтобы добраться до аптечного прилавка, ты потратил всего восемнадцать минут.

– Откуда вы знаете, когда именно я оказался в аптеке?

– Провизор зафиксировала время твоего обращения.

– Она запомнила, во сколько я к ней пришел?

В первый момент Саша почувствовал себя польщенным. Значит, он произвел на ту аптечную девицу впечатление. Не случайно она так на него поглядывала. Но затем в его голову стали закрадываться сомнения. Пусть он и приглянулся девице. Пусть даже она успела нарисовать их общее будущее и счастливый обмен кольцами в загсе. Все молодые женщины это умеют. Но все равно... Чтобы девушка взяла и запомнила время появления в ее жизни потенциального жениха... вот так до минуты? Странно это.

Но когда Саша изложил свои сомнения тетке, та неожиданно рассердилась:

– Что странного? У девушки заканчивалась ее рабочая смена, поэтому она пристально следила за временем. Она перерабатывала и хорошо запомнила, насколько именно. Часы-то у нее в аптеке электронные, на них каждую минуту четко видно. Ты был последним покупателем в тот день, взял крупную покупку, конечно, девушка тебя запомнила. Не о ней сейчас речь. Обратно ты шел почти час! А с тремя коробками в руках гулять несподручно. Поэтому я тебя и спрашиваю, где ты был? Куда или к кому ты заходил по дороге? Или, возможно, тебя кто-то отвлек?

– Это что, допрос?

Тон у тетки был именно такой, какой бывает у следователя в разговоре с подсудимым.

Тетка Люба поняла это, смутилась и принялась оправдываться:

– Сашенька, там произошла накладка с этими лекарствами. Их было меньше положенного. То есть в аптеке тебе все выдали правильно, но донес ты... меньше, чем нужно.

Саша задумался.

– То-то мне на обратном пути коробки легче показались.

– Ага! – обрадовалась тетка. – Значит, признаешься, что к кому-то заглядывал в гости? К кому?

– Нет, в гости я не заходил. Там другое было.

И ему пришлось рассказать о маленьком любовном приключении Барона, в котором ему самому тоже пришлось принять пусть и косвенное, но все-таки участие. Тетка слушала вни-

мательно, не перебивала. Но интересовали ее только коробки. Что было с ними в тот момент, пока собаки предавались любовным утехам?

– Значит, ты их оставил без присмотра и убежал искать хозяйку собачки? Очень безответственно с твоей стороны!

– Тетя, там же всюду камеры. Да и Барон был рядом.

– Барон твой был сильно занят в это время! Я правильно понимаю?

– Ну... да.

– А камеры тот участок крыльца и не просматривают вовсе.

– Откуда вы знаете?

– Узнавала.

Тетка выглядела озабоченной.

И так как Саша чувствовал свою вину, то он предложил:

– Тетя, хотите, я оплачу вам пропажу? Или хотя бы ее часть.

– Не в деньгах дело, Сашенька. Но там вместе с лекарствами должны были быть еще и диски с инструкциями. Во всех трех коробках. Я посмотрела. Лекарства есть, а вот дисков ни в одной коробке не было.

– Может, забыли вложить?

– И еще устройство, чтобы их просматривать, должно было прилагаться.

– Ну это вообще не потеря. В любой проигрыватель вставляете свой диск и смотрите.

– Нет, – помотала головой тетя Люба, – ты не понимаешь. Там специальное устройство полагалось. Только для этих дисков. И только на нем и можно их просмотреть.

Зная, что тетка плохо разбирается в современных гаджетах, Саша усомнился в ее последнем заявлении. Все диски выпускают стандартизированными по размеру, чтобы не нужно было измышлять таких вот трудностей и бегать в поисках специального проигрывателя для какого-то специального диска.

– Специально такое устройство потому к этим дискам прилагается, что препараты эти не для широкого потребителя. Они по индивидуальному заказу. Они знаешь сколько денег стоят! Ох, лучше тебе этого и не знать! И потому производители и страхуются сами и страхуют риски своих покупателей. Чтобы кто ни попадя не мог диск взять, на своем плеере этот материал изучить и лекарствами потом на халяву омолодиться.

– Так эти лекарства для омоложения?

– Они для всего! И они мне нужны, поверь мне. Но чтобы начать их прием, мне надо знать правильную дозировку и соотношение одного с другим. А иначе смерть! Бум – и все!

При этих словах Саша ощутил вполне понятную тревогу. Он-то уже успел приложиться к таблеточкам. Правда, всего к одной, но кто знает, какое у них действие. И что? Теперь и ему бум – и все? Парень поспешно прислушался к своим ощущениям. Нет, вроде все как обычно, все в порядке. Симптомов скорого конца не наблюдается.

А тетка Люба продолжала горевать:

– Мне уже начинать прием лекарств пора, там же все по схеме. Первую пробную порцию предлагают в фирме, а потом сами покупайте. А как мне начинать, если диска нету? Чего и по сколько глотать? К тому же там еще смешивать порошки надо, а как мне их смешивать? В какой пропорции? Этого-то я и не знаю. Это все на дисках было. А дисков нет. Ни одного!

Чем больше Саша слушал тетку Любу, тем отчетливей понимал, что его мама в своих опасениях была совершенно права. Тетка Люба по доверчивости своей в очередной раз попала в лапы каких-то мошенников. Сначала они задурили ей голову, пообещав возвращение молодости, здоровья и красоты, а потом под видом чудодейственного лекарства втюхали невесть что.

Впрочем, Саша тут же пресек дурные мысли. Никогда не надо спешить с выводами, ведь существовала вероятность обычной накладки. Ну не положили они диск и инструкцию, случается и не такое.

– Позвоните в эту фирму, объясните ситуацию. Пусть они вам вышлют дополнительные диски. А уж устройство для их просмотра я вам раздобуду.

– А деньги? Денег у меня больше таких нет.

– За диски вы тоже платили?

– А то! За диски отдельные денежки плачены. И за считывающее устройство тоже.

Саша все сильнее и сильнее убеждался, что тетка Люба влипла в какую-то аферу. Ее надо было спасать. И кто этим займется, если не он?!

И тут тетя Люба сама неожиданно предложила:

– Сашенька, может быть, ты с ними поговоришь?

– Тетя Люба, я разберусь! Вы мне, главное, скажите адрес, где вы эти лекарства покупали.

– Телефон я тебе их дам.

– А адрес, где они сидят? Адрес склада? У них же есть какой-то офис?

– Ну, есть... наверное.

– В смысле? Вы там что, не были?

– Я по телефону с ними разговаривала. Позвонила, представилась, обрисовала свою проблему. Они пообещали мне помочь. Первые таблетки мне принес их курьер. Я всего одну таблеточку приняла, мне сразу же понравилось. Состояние такой легкости появилось, работоспособность улучшилась, в голове посветлело. Ну я и решилась. Заказала целую партию. Все свои накопления на это дело угрохала. Теперь, коли помру, даже похоронить меня не на что будет. Все денежки тю-тю! А помереть я могу очень даже запросто, потому что таблетки, которые позволили бы мне подольше протянуть, как принимать, не знаю.

Чем больше слушал Саша, тем сильнее переполняло его возмущение. Аферисты! У него-то после приема таблетки никаких изменений не произошло. Небось сначала что-то стоящее предложили, а как деньги им тетка Люба перевела, так прислали ерунду. И мало того что продают заведомую подделку, так еще и диски зажилили!

– Давайте их телефон!

И, получив номер, Саша принялся названивать. Сначала долго не отвечали. Парень уже решил, что либо тетка Люба что-то перепутала, либо контора приказала долго жить. А что? Такое вполне могло случиться. Нахватили денег и слиняли, пока не начались возмущенные звонки от разочарованных покупателей с жалобами и требованиями вернуть им их финансы.

Но затем трубку все же сняли. Ответила женщина, судя по голосу, уже немолодая, но безукоризненно вежливая и культурная. Это стало ясно по тем нескольким фразам, которые она произнесла, приветствуя клиента и извиняясь за задержку.

– Ненадолго отлучилась по делу, оставила свой пост. Извините. Хоть и не могла иначе поступить, очень срочный вызов поступил, но все равно непорядок. Приношу вам за это еще раз свои извинения.

Саше даже стало досадно, что такая приятная женщина и работает у каких-то проходимцев на телефоне.

– Я по поводу купленных у вас товаров – «крябряшмыга» и других.

– Слушаю вас.

– К ним забыли приложить диски с руководством и специальное проигрывающее устройство. Как надо слушать диски?

Возникла пауза. Видимо, женщина обдумывала проблему. Затем она осторожно уточнила:

– Как я понимаю, у вашего «крябряшмыга» проблемы с прослушиванием плеера?

– Да. И серьезные!

– Хотите подъехать к нам в «Пеликан», чтобы обсудить эту проблему со специалистами?
– А по телефону вы ее решить не можете? Я назову вам фамилию тети. Это она дала мне ваш номер.

– Очень хорошо. Можете приехать вместе с тетей.

– А «крябряшмыг» брать?

– Нет, его не стоит тащить. Еще рано. Но сами вы приезжайте. Будем с нетерпением вас ждать. И вместе мы решим, как нам быть с «крябряшмыгом». Поверьте, ваш случай еще не самый запущенный.

И она продиктовала адрес. Саша пошел за тетей, но та поехать не смогла. Тетя лежала на диване, прикрыв голову полотенцем, и жалобно стонала.

– Голова смертельно разболелась. И главное, с чего бы это?

Договорить она не успела, в кармане у Саши завибрировал телефон.

– Ой, выйди! – скривилась тетя Люба. – Голова раскалывается от малейшего шума.

Саша вышел из ее комнаты. Звонил Коля.

– Слушай, какая тут фигня! Те таблетки, которые ты мне дал на проверку, это кальций. Самый обычный глюконат кальция, который в каждой аптеке продается. Скажу тебе даже больше, фабричного производства эти таблетки. Состав вспомогательных веществ один в один – как на фабрике в Старом городе.

– Предлагаешь туда поехать?

– На фабрику-то? Нет, не трудись напрасно. Эти таблетки оттуда во все уголки страны разлетаются. Поди узнай, к какой партии твои таблетки принадлежали. Фабричной упаковки же у тебя нет?

– Нет. Только та кустарщина, что мошенники тете Любе подсунули.

Выходит, Саша был прав и кальций из стандартных упаковок аферисты извлекли, в другие коробочки переложили и названия придумали.

– Ты точно все проверил?

– Точней не бывает! – отозвался Коля. – Обычный глюконат, и ничего больше.

То-то Саше показалось, что таблетки на вкус вроде мела. Но ведь кроме этой коробочки с кальцием у тети Любы имелись и другие. И кто знает, что за препараты сунул туда неизвестный отправитель.

– Коля, а ты можешь еще два образца проверить?

– Ага! Appetit приходит во время еды! Сначала один, потом два, затем сколько? Десять?

– С тебя не убудет, а ты, может быть, здоровье человеку спасешь.

– Это твоей тетке Любе? – уточнил Коля. – За нее не бойся, даже если она все таблетки разом заглотнет, ничего с ней не случится. Кальций опасен, если его в неумеренных дозах длительное время принимать. Тогда организм не успевает его выводить, он в тканях откладывается. А если один разок сотни две таблеточек заглотнуть, так ничего не будет, что нужно, организм себе возьмет, а излишек через пару дней весь выйдет.

– Но у нее еще и другие таблетки есть. Они в других упаковках находятся.

– Может, все равно тот же глюконат?

– Нет, я видел, там форма таблеток совсем другая.

Коля замолк.

– Ты тогда это... того... лучше заberi их у нее.

– Хорошо. Попробую.

И Саша осторожно вернулся в комнату к больной. На столике и впрямь валялась вскрытая упаковка от «жрикокорока». И высыпавшиеся из нее таблетки были продолговатые и желтенькие. Саша с опаской на них покосился и спросил:

– Тетя Люба, а как все началось?

– Все нормально было, и вдруг как сверло в висок впилося.

– Вы эти таблетки пили?

– Нет! Я же тебе объясняла, не могу начать без руководства и инструкции. Ах какая боль! Думала, что пройдет, но она не унимается! Ты уж съезди без меня к этим ребятам в «Пеликан».

– А если они какие-нибудь чеки попросят? У вас они есть?

– Нет, ничего не надо, – пробормотала тетя Люба, отвернувшись к стенке. – Так поезжай.

– Я поеду, конечно, но что-то у меня сомнения. Не станут они со мной разговаривать. Вот были бы чеки на эти лекарства или хоть квитанции какие!

– Никаких квитанций тебе там не нужно.

И Саша поехал. К его удивлению, чеки у него и впрямь никто не спросил. И квитанции не попросили предъявить. А встретили его очень хорошо и любезно. Но вот офис был обставлен достаточно скромно, прямо сказать, скудно. Даже офисом его назвать было трудно. Просто помещение, которое находилось на первом этаже в небольшом двухэтажном здании. Всего одна комнатка для посетителей и две двери, ведущие из нее в служебные помещения.

Чтобы найти офис «Пеликана» – так называлась компания, торгующая пищевыми добавками, – Саше пришлось пройти мимо парикмахерской с двумя мастерами, пышечной, бытового ателье и мастерской сапожника. Также ему довелось узнать, что на втором этаже располагается адвокат и работает психолог, который может решить все ваши проблемы в два счета. Расспрашивая людей о фирме «Пеликан», Саша заметил, как они провожают его загадочными ухмылками. Видать, не он первый, кто явился разбираться с этими жуликами. Приходили до него и другие.

Приближаясь к цели, парень постоянно себя подбадривал. Никаких соплей и нюнь! Он сразу заявит: покажите сертификаты качества или что там полагается на такого рода товар. И не отступать ни в коем случае. Держать удар! Он этим аферистам еще покажет!

Но стоило Саше войти, увидеть скромную обстановку и приятных людей, работающих в офисе, как вся его бравада и напускная решимость рассеялись. С ним так вежливо разговаривали, не мог он сразу с порога взять и накинуться на этих людей с упреками. А вдруг тут и впрямь какая-то ошибка?

– Так я бы хотел понять, как мы поступим с проигрывателем.

– Все будет в полном порядке. И не волнуйтесь вы так, работаем мы уже не первый год. И результат вас в итоге обязательно порадует.

Собеседнице было лет 60, но выглядела она значительно моложе своих лет благодаря стройной и подтянутой фигуре, элегантным брючкам, стрижке и тщательно продуманному и неброскому макияжу. Волосы у нее были седые с легким голубым оттенком. Морщины имелись там, где им и полагается быть. Да, говорил ее облик, я живу на этом свете подольше других и довольна этим!

Это была та самая женщина, с которой он разговаривал по телефону. Она усадила Сашу на единственный свободный стул, а потом, извинившись, ненадолго его оставила. Саша вертел головой по сторонам и удивлялся. Этот офис никак нельзя было назвать представительским. А ведь все компании, торгующие пищевыми добавками, основной упор делают на то, какие они успешные и раскупаемые. И в первую очередь, на что они делают ставку, так это на богато обставленный офис в каком-нибудь престижном районе в бизнес-центре класса премиум или даже элит. Это просто обязательный атрибут для такого бизнеса.

А тут? Тут же ничего такого не наблюдалось вовсе. Обшарпанный стол, колченогий стул, спальный район, какой-то захудалый торговый центр. Вот люди здесь подобрались приятные. Не пафосные, не высокомерные. Простые и легкие в общении, они ничего не пытались от Саши получить, а наоборот, казалось, рады были ему что-то дать сами.

– Вот наш новый клиент! Познакомьтесь!

Кроме пожилой женщины в комнате появились еще двое – мужчина и женщина лет 35–40. Одеты они были в демократичные вытянувшиеся свитера и джинсы, явно купленные на

одной распродаже. Разве что у женщины в качестве украшения на шее было намотано какое-то кашне. В руках она держала граненый стакан с чаем. А мужчина прихлебывал кофе из большой кружки с надписью «Питер».

– Марина, – поздоровалась женщина с Сашей за руку. – Педагог-психолог.

– Витя, – произнес мужчина. – Служил в МЧС. Сейчас работаю в школе. Преподаю ОБЖ.

А наша уважаемая Елена Валентиновна проработала в школе 50 лет, ветеран труда.

К чему Саше была эта информация, он сперва не мог даже взять в толк.

А Елена Валентиновна еще и добавила зачем-то:

– Я бы и дальше там работала, но нынешняя программа меня просто убивает. Делают из детей каких-то тупых роботов.

Саша кашлянул. Хорошо, что тут подобралась культурные люди. Легче будет с ними договориться. Хотя и не совсем понятно, почему педагоги взялись торговать фальшивыми таблетками.

– Так что там с моим делом? Вы можете мне помочь?

– Конечно. Но сперва скажите, у вас кто? Мальчик или девочка?

Саша удивился:

– В смысле?

– Ваш ребенок – какого он пола?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.